

Батыр БЕКМУСАЕВ

Честная повесть

*Посвящаю моему Другу, профессору
Валерию Здановскому, в знак глубочайшего
уважения, огромной благодарности
и в честь его юбилея — 75-летия со дня рождения...*

АЛМАТЫ
2015

УДК 821.512.122
ББК 84 (7)
Б 95

Бекмусаев Б.
Честная повесть – Алматы: «ARNA-B», 2015. -174 с.

ISBN 978-601-7221-27-5

Зачем и почему появилась эта книга? Медицинский ли это труд или документальная повесть? Или дань дате с полагающимися изъявлениями благодарности всем соратникам? Может быть, наконец, посвящение любимой, талантливой жене? Пожалуй, всего понемногу.

Да, много медицинских понятий. Но чтобы понять энтузиазм первопроходцев, необходимо представлять уровень новейших технологий медицины, скорость их внедрения и обучения всего персонала, тем более в такое непростое время, когда частная медицина только рождалась в независимом государстве...

Да, книга посвящена круглой дате, но мировые величины в области репродуктологии упоминаются не для реверанса почетным гостям, а потому что обладают тем же геном научного энтузиазма и упрямства, как и наши казахстанские творцы первого «ребенка из пробирки». А еще это документально

точный слепок перелома двух эпох: всеобщего дефицита и разгула рынка. Когда оборудование собиралось по частям, мастерилось из имеющегося под рукой. Когда надо было не только привезти технологию, но и протащить ее через положенное количество кабинетов, заручившись необходимым количеством покровителей, выйти на нужных чиновников, подключить связи. А потом оказывалось, что нужно еще доказать свое право на лавры первопроходца. И вместо легкого «купи-продай», вкладывать деньги в фантастические технологии, и все время ездить по миру, собирая с передовой науки новые крупницы знаний.

И восхищаться талантливой женой, помогать ей, понимая, что она создана самим небом для этой борьбы. Что каждый удар судьбы она воспринимает как необходимость подняться еще на одну ступеньку выше. Трудно быть рядом с таким одержимым и талантливым человеком, но автор книги не просто рядом с ней, он та мощная опора, которая приняла на себя много ударов, ограждая от них жену и соратника. И даже книгу написал сам, потому что Салтанат это было бы слишком трудно сделать. Да и не привыкла она изливать чувства по поводу пережитого. Ей привычнее делать детей.

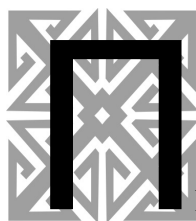
Не стоит ждать от книги высокого литературного слога, вполне достаточно того, что она

оказалась честной и откровенной. Со всей полагающейся на Востоке скромностью и умением обойти самые острые углы, не превращая воспоминания в банальные разборки и сведение счетов.

В конце концов, о современности написано не так много, наш конек истории или мифология.

Коллектив журнала «Репродуктология»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предвосхищаю недоуменные вопросы: «Почему именно Батыр Бекмусаев написал книгу об экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО)?», «Как может энергетик по профессии понять такую сложную сферу, как репродуктология?», «Почему автором книги об истории клиники «Экомед» стала не его супруга Салтанат Байкошкаророва?». Но тема данной книги тесно связана с моей жизнью на протяжении вот уже двадцати последних лет.

Ровно столько лет существует клиника «Экомед» по лечению мужского и женского бесплодия. А ее день рождения – 18 апреля 1995 года – особая дата для нас. Поэтому я и сел писать эту книгу сам, хотя мог бы, как это практикуется сейчас, привлечь к работе специалистов, так называемых литературных негров. Но специфика нашей работы в том и кроется,

что люди, не прочувствовавшие проблему бесплодия лично, не всегда поймут тонкости и нюансы темы. Особенно мы, мужчины. Нам тем более трудно понять глубину боли женщины, во сне прижимавшей к сердцу ребенка и обнаружившей призрачность своего материнского счастья при пробуждении.

Наверное, на самом деле все в этом мире в какой-то мере предопределено. Я не фаталист, но если бы по предначертанию свыше мы с Салтанат Байкошкаровой не соединили свои судьбы, если бы не было у нас семи лет бесплодия, отчаяния, разочарования, то, наверное, не было бы и известной в Казахстане и далеко за пределами страны клиники «Экомед».

Если бы когда-то моей супруге не посоветовали поступать на факультет биологии вместо медицинского института, не было бы ее сумасшедшего увлечения репродуктологией.

Если бы Салтанат обладала поверхностным и легкомысленным отношением к жизни, то не было бы ее фанатичной преданности своему делу и любви к работе с микроскопом в недрах лаборатории.

Если бы ей сразу удалось заняться любимым делом и найти свое призвание, не было бы долгих лет поисков и борьбы за место под солнцем ее любимого детища — клиники «Экомед».

Если бы не было самой настоящей травли в отношении делающей первые шаги молодой клиники по лечению бесплодия, «головным мозгом» которой была моя супруга, может быть, я и дальше развивал бы собственный бизнес в совершенно иной сфере. Дело не только и не столько в родственных узах. Просто я не мог равнодушно наблюдать, как совершается несправедливость. Так уж я устроен. И уверен, что чиновничьи амбиции и негласные закулисные игры не должны быть выше и важнее слез женщин, мечта которых — родить ребенка и наслаждаться материнским счастьем. Именно по этой причине я не сдавался, защищая не только дело жены, но и право таких же, как мы, молодых семей, столкнувшихся с бесплодием, на рождение собственных родных детей.

Вот почему, увидев малышей, появившихся благодаря методу ЭКО, и счастливые глаза родителей, я решил посвятить развитию клиники все свои силы, собственные средства, организаторский опыт и способности.

Согласен, было бы справедливо, если бы за эту книгу взялась сама Салтанат Байкошкарова, как научный руководитель клиники и ее учредитель. Но она по-женски сентиментальна и призналась, что без

слез вспомнить пережитое в первые годы становления клиники не в состоянии.

Вот по этой причине я и сел за стол, чтобы изложить свои воспоминания на бумаге. Это необходимо для всех нас, участников тех событий и коллизий. В том числе и экомедовским детям, появившимся на свет благодаря новым репродуктивным технологиям и энтузиазму коллектива клиники «Экомед» во главе с главным идейным вдохновителем Салтанат Байкошкаровой.

Так получилось, что маленькая клиника, открывшая свои двери в 90-е годы, невольно была вовлечена в дела высокого государственного масштаба. Процесс становления «Экомед» был полон приключений, под стать лихим послеперестроечным годам прошлого столетия.

Было множество попыток свернуть деятельность клиники. Конечно, смешно сравнивать «Экомед» с нефтегазовыми корпорациями или крупными торговыми центрами. В активе у нас была всего лишь сумма, внесенная за лечение десятью женщинами. Правда, разнообразить свой рассказ историями о рэкетирах мне не удастся. Все наши проблемы были созданы чиновниками из-за их шкурных интересов. Честно говоря, в последующем я этих людей, чинивших нам всяческие препятствия, не встречал

ни на государственной службе, ни среди известных ученых и проч.

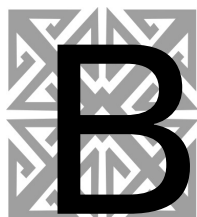
Вкратце про наши злоключения можно сказать так: было сделано все возможное, чтобы закрыть медицинское учреждение, в котором работали всего лишь три специалиста. Это сейчас «Экомед» превратился в большой, оснащенный по последнему слову техники центр, а мы с Салтанат стали во главе семьи, членов которой не перечесать. Благодарные пациенты доверяют нам проводить самые важные для казахской семьи обряды, связанные с детьми, будь то «тусау кесу» или «бесикке салу», называют дочерей Салтанат, а сыновей Батырами в нашу честь.

Трудно передать чувства, которые я испытал, встретив через много лет нашего первого «ребенка из пробирки» в аэропорту Пекина! До этого первенца я видел лишь дважды: при рождении и на десятилетнем юбилее «Экомед». И вдруг увидел, в какую красавицу она превратилась! Нашу девочку «из пробирки» можно смело отправлять на любой конкурс красоты! Сейчас она, окончив школу с отличием, учится в Лондоне на бакалавра. Вспомнилось, что ее отец частенько шутил, предлагая породниться, став сватами.

Работая над своей книгой, я понимал, что она не будет интересной ни ученым, ни специалистам в области репродуктологии. Тешу себя надеждой, как и упоминал выше, что она будет интересна экомедовским родителям и детишкам.

Но прежде чем приступить к истории появления клиники «Экомед», я должен разъяснить читателям, как метод ЭКО стал частью моей жизни и кто такая Салтанат Байкошкарлова, в какой семье она воспитывалась и как зародилась наша с ней семья.

КАК МЕТОД ЭКО СТАЛ ЧАСТЬЮ МОЕЙ ЖИЗНИ

Во многих странах, в том числе и в России, были и есть ученые, посвятившие ЭКО свою научную и медицинскую карьеру. И достаточно познакомиться с документальными фильмами, чтобы понять, с какими трудностями столкнулись основоположники данного метода лечения бесплодия Роберт Эдвардс и Патрик Стептоу, группа российских профессоров Валерий Здановский, Борис Леонов, Анатолий Никитин. Мир признал гениальность первопроходца Р.Эдвардса лишь по истечении более тридцати лет, после рождения 5 миллионов детей в мире с помощью метода ЭКО, присудив ему Нобелевскую Премию в области физиологии и медицины в 2010 году.

«Отцом ЭКО» в СССР называют Бориса Васильевича Леонова. Для репродуктологов тема «детей из пробирки» неразрывно связана с его

именем. Борис Васильевич сумел организовать вокруг себя круг единомышленников, которые поверили в ЭКО, которые начали изучать возможность оплодотворения в пробирке. Первая эмбриологическая лаборатория, где зарождалось ЭКО, находилась в обычном подвале!

В холодные застойные годы этот человек, наделенный огромной созидательной энергией и харизматическим даром убеждения, сумел создать и развить направление в советской медицинской науке, которое стало конгломератом революционной научной мысли, смелого эксперимента и основополагающих принципов гуманизма. Его заслуга в том, что с 1986 года Советский Союз стал страной, в которой репродуктивные технологии были внедрены так же, как и в европейских странах.

Но отдавая должное этой личности, самые теплые слова благодарности за поддержку и энтузиазм я все же хочу сказать профессору Валерию Здановскому. Являясь одним из основоположников ЭКО в СССР, он стал для Салтанат Учителем с большой буквы, а для меня настоящим Другом. Именно Здановский со свойственным ученому бескорытием боролся за нашу лабораторию и помогал пережить самые сложные моменты. И заслуживает, по большому счету, отдельной главы.

Еще один известный российский ученый, с которым мы встретились на своем пути, — Анатолий Илларионович Никитин. Он один из ведущих специалистов в области репродуктивной медицины, профессор, доктор медицинских наук.

В начале 70-х годов Анатолий Никитин связывает свои научные интересы с проблемами репродукции человека и одним из первых в стране начинает исследования по оплодотворению яйцеклеток человека вне организма. Многолетняя работа Никитина и его сотрудников увенчалась наступлением в 1986 году клинической беременности и последующих родов после переноса в матку женщины эмбриона, полученного *in vitro*. Родившийся ребенок был одним из первых, зачатых «в пробирке». В 1993 году Анатолий Никитин с группой сотрудников-энтузиастов учредил и организовал в Санкт-Петербурге негосударственное научно-практическое медицинское учреждение — Балтийский институт репродуктологии человека.

Еще один врач-эмбриолог, стоявший у истоков ЭКО в России, это Людмила Викторовна Хилькевич. Именно она в команде врачей репродуктологов и эмбриологов под руководством профессора Б.В. Леонова, работала над реализацией программы экстракорпорального оплодотворения, завершив-

шейся рождением первого в России ребенка «из пробирки». К моменту нашего знакомства, она работала в клинике профессора В.М. Здановского заведующей лабораторией раннего эмбриогенеза.

Вот с такими знаменитостями в мире репродуктологии мне посчастливилось познакомиться в ходе становления клиники «Экомед». Горжусь, что по сей день российские светила науки пожимают мне руку при встречах.

Что касается нашей страны, в Казахстане не было научных групп, исследовавших данную проблему, посвятивших ей бессонные дни и ночи. На то были объективные причины: после развала Советского Союза в девяностые годы прошлого столетия отечественная медицина лежала на боку и переживала не лучшие времена.

Нам тогда было немногим больше тридцати лет и мы с удовольствием слушали нашего Первого Президента Нурсултана Назарбаева, который в каждом своем выступлении призывал нас идти в ногу со временем и без усталости разъяснял суть происшедших перемен.

В то время я был обычным коммерсантом, пытавшимся заработать как можно больше денег. При удачных сделках, помнится, можно было уйти с знаменитой в то время биржи «Алма» с дипломатом

полных советских рублей. Наверное, в Жамбылской области до сих пор сельхозпредприятия пахут на тракторах, которые мы с братьями Кайнаром и Бекболатом привозили из Белоруссии целыми эшелонами. Но я вспоминаю об этом не потому, что меня вдруг захлестнула ностальгия. А потому, что благодаря бизнесу я имел возможность финансировать поездки своей супруги на обучающие семинары и командировки к перечисленным выше российским светилам в области репродуктологии.

САЛТАНАТ БАЙКОШКАРОВА: ОТЛИЧНИЦА, КОМСОМОЛКА И ПРОСТО КРАСАВИЦА...

а название этой части книги, предвижу, меня некоторые поспешат зачислить в ... подкаблучники. В целом отношусь с юмором к такого рода разговорам и шуткам. Ибо для состоявшейся личности важна не оценка его обществом и окружающими, а собственная точка зрения и оценка происходящего в жизни событий.

В этой книге я сознательно делюсь с пережитыми лично мной фактами и эпизодами из жизни, своими сокровенными мыслями, о которых никто, кроме членов моей семьи, и не знал. Может, виной тому моя мужская сущность. Ведь мужчина часто так воспитан и устроен: держать мысли при себе, не делиться ими с каждым встречным, быть скупым на эмоции. Но приступая к написанию книги, я решил дать волю эмоциям и воспоминаниям, говорить откровенно и без утайки обо всем пережитом.

Честно скажу, за эти прошедшие 20 лет у меня образовался один комплекс. И в его наличии я не признавался даже сам себе... Так получилось, что я, вроде бы далекий и от медицины, и от биологии человек, стал владельцем клиники по лечению бесплодия. Хотя, как говорит Салтанат, это все не случайно. Так, мой отец в советские годы был семейным доктором, на далеких отгонах лечил людей от мала до велика – и роды принимал, и вакцинацию проводил, и обрезание делал, а мама была ветеринарным доктором, проводила осеменение коров, овец, лечила животных.

Иногда в редкие минуты отдыха и раздумий думал: «А ведь я, получивший хороший опыт организатора в советском комсомоле, мог бы, как мои некоторые друзья, сделать карьеру в любой области! Например, стать акимом, остаться верным государственной службе, возглавлять если не министерства и области, то хотя бы некоторые комитеты и районы. Если бы я надумал просить друзей во власти, то, думаю, отказа не получил.

Слава Аллаху, организаторскими способностями Всевышний меня не обидел, и они (способности) меня могли бы выручить на любой работе».

Но я занялся созданием и дальнейшим развитием «Экомеда», хотя воспитание восточного мужчины не

позволяет находиться в тени. Признаться, в первое время это было большим испытанием для меня.

Недавно в Сочи на большой научной конференции я встретился со своим другом Валерием Здановским. Вечером, во время неформального общения, он предложил сидевшим за столом коллегам поднять бокалы и выпить за мою скромную персону: «Именно благодаря ему казахстанская репродуктология рано встала на ноги. Мало кто знает, что «Экомед», имея рожденных благодаря данной технологии несколько десятков детей, в течение почти трех лет не мог получить лицензию».

И рассказал, что для оказания поддержки нашей лаборатории и он, и Борис Леонов ездили в Казахстан и лично просили министра здравоохранения помочь молодым новаторам.

— Представьте себе, — продолжал тост Здановский, — клиника располагалась на базе Центральной президентской больницы. А ближайший помощник Президента страны — министр здравоохранения — не мог самостоятельно решить проблему и выдать лицензию! Разве Салтанат смогла бы одна выстоять против системы без Батыра?

Тогда, пользуясь случаем, я спросил Валерия Мстиславовича: «У нас до сих пор в ходу легенда, что

первого казахстанского ребенка из пробирки сделали вы. Что на это скажете?»

«Я всего лишь несколько раз приезжал в Казахстан по делам клиники «Экомед». Обычно на один день. В первый раз я приехал на первую конференцию по ЭКО, которую организовали 21 марта 1995 года в Алматы Георгий Кавкасидзе и Салтанат, и познакомился с Батыром. Во второй раз, помню, мы с Хилькевич приехали в качестве экспертов по ЭКО и оборудованию, которое было передано нами «Экомеду». В третий раз я также приезжал в Казахстан на один день по вопросам лицензии, встречался с уполномоченными лицами. Оказалось, что и меня в местных газетах чуть ли не облили грязью, дескать, дал не то оборудование и т.д. В нашем московском центре обучение проходили Салтанат и врач-гинеколог Татьяна Рубашина. Но выданные нами сертификаты не были признаны казахстанским Минздравом. И эта грязь до сих пор размазывается некоторыми людьми. Я считаю Салтанат одной из своих лучших учениц, она все начала с нуля и получила прекрасный результат при твоей поддержке, Батыр!» – в сердцах сказал Здановский.

Кстати, после такого негативного контакта Здановский обиделся на казахстанских коллег и

двадцать лет не приезжал. Тем не менее, его оценка окрылила меня так, будто тяжелая ноша упала с плеч.

Но возвращаясь к нашей семье, скажу о самом больном. Клеймо «бесплодие» нам с супругой пришлось испытать на собственной шкуре... У нас с Салтанат первые семь лет не было детей, и это время прошло в лечении, обследованиях, попытках добиться желанной беременности. Я-то не сильно расстраивался и переживал по этому поводу. На переживания молодой жены и пересуды за нашими спинами я просто не обращал внимания. Наши родители не поднимали вопросы, связанные с беременностью и рождением детей. Стоит сказать о родителях Салтанат подробнее.

Ее дед — Байкошкар — долгие годы возглавлял колхоз, немало потрудился и приложил невероятные усилия для социально-экономического развития Таласского района Жамбылской области. Он был ранен на фронте, защищая Ленинград от врага, за особые заслуги был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Причем это звание он получил из рук тогдашнего Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.Шверника, который для вручения приезжал специально из Москвы.

Отец Салтанат – Берден Байкошкаров – в свое время известный в Казахстане партийный и общественный деятель. В советское время он работал в партийно-номенклатурной системе, возглавлял районные комитеты нескольких районов Жамбылской области, был в течение многих лет депутатом Верховного Совета Казахской ССР. Именно партийная работа и свела близко Бердена Байкошкарова с Динмухамедом Кунаевым. А рабочие отношения между ними постепенно переросли в дружеские. Поэтому Салтанат была вхожа в семью Кунаевых. Частенько она вместе со своей матерью Сабирой ходила в гости на чашку чая к супруге Динмухамеда Кунаева – Зухре Шариповне.

Члены этой семьи дали особое наставление Салтанат, которое повлияло на ее дальнейший жизненный путь. Приехав в Алматы после окончания средней школы с золотой медалью, Салтанат решила посоветоваться с Лейлой Мухтаровной Ауэзовой (еще одна знаковая для Казахстана фамилия). Лейла Мухтаровна посоветовала Салтанат искать свою дорогу в биологии – основе медицины. Именно этот совет и оказался судьбоносным. Спустя несколько десятилетий биолог Салтанат Байкошкарова стала автором первого ребенка «из пробирки» в Казахстане, первым казахстанским эмбриологом.

РАДОСТИ И ТРЕВОГИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Мы с Салтанат поженились в 1979 году. У нас не было сумасшедшей любви с первого взгляда, как и романтической истории, достойной описания в женских романах.

Наши родители, уроженцы Жамбылской области, были знакомы с юности. И у нас с Салтанат было много общего. Во-первых, и это, на мой взгляд, самое важное, — мы оба получили схожее воспитание и выросли в многодетных семьях. Во-вторых, и она, и я были старшими детьми в своих семьях. Сближало и то, что в студенческое время у нас был общий круг общения. Салтанат, которая моложе меня на три года, почтительно обращалась ко мне на «Вы» и называла «ага». Я, в свою очередь, опекал ее как младшую сестренку.

Взаимоуважение и доверие со временем переросли в симпатию, позже — в любовь. Мы пожени-

лись, были увлечены друг другом и радостями молодой семьи. Шли годы, детей у нас все не было и постепенно ожидание сменилось отчаянием. Салтанат обследовалась у лучших врачей того времени, иногда появлялась надежда, но чаще я был свидетелем ее слез.

Я, как мог, успокаивал жену, старался не задавать лишних вопросов...

Однажды вечером по телевидению показывали передачу о последствиях спитакского землетрясения: подробности о количестве погибших, осиротевших в одночасье детей и др. Как раз тогда у нас гостила моя мама, которая после просмотра сюжета стала нам намекать, что спасение сирот, их усыновление всегда является благом и приветствуется высшими силами. Мама, будучи сама многодетной, как никто понимала боль, переживаемую невесткой. Но ее слова остались без ответа...

В другой раз у нас гостил отец Салтанат. Мы с Берденом Байкошкарловичем вместе курили, хотя при родном отце я даже не держал сигарету в руках. А тут такой авторитетный человек позволил в своем обществе закурить! Беседа шла неспешно о том, о сем. Он нудно тянул какую-то песню, вплетая мотивы эпоса про Козы-Корпеш и Баян-сулу.

В какой-то момент тесть начал говорить, обращаясь к Салтанат: «Вы с Батыром прожили пять-шесть лет, детей, к сожалению, у вас нет. Наверное, надо разрешить ему...». Салтанат, громко вскрикнув «Папа!», вышла из комнаты, я вышел вслед за ней.

Такие дни были, наверное, самыми тяжелыми для нас. Видимо, мой тесть решил разрешить ситуацию в нашей семье таким образом. Он высказал свое мнение перед своим другом, моим отцом Каратаем, своей дочерью Салтанат и старшим зятем, то есть передо мной. На подобную искренность обижаться нельзя.

Наверное, только наши взаимные любовь, доверие и преданность помогли нам пережить это непростое время.

Не случайно люди желают обычно молодой паре чистой любви, как у лебедей. Мой отец Каратай был азартным охотником, прозванным Карамергеном (черный снайпер) за умение подстреливать степных волков и сайгаков в глаз. Как сын заядлого охотника я слышал множество историй о повадках зверей. К примеру, аксакалы считали, что в животном царстве, самыми верными после лебедей, считаются волки. Они, как и белые птицы, символизирующие чистоту любовных помыслов, остаются одни всю жизнь

после утери своей половины. Эту особенность прекрасно описал в своем романе «Плаха» Чингиз Айтматов.

Нас с супругой от скоропалительных шагов спасала наша любовь и взаимная поддержка. Конечно, мы пытались набраться терпения и научиться ждать, самое главное, не отчаиваться. Но это не так легко дается. Особенно тогда, когда у твоих знакомых, друзей, родственников рождаются малыши. Нас часто приглашали на праздники, посвященные детям, чтобы разделить радость семьи. Безусловно, мы всегда искренне радовались за друзей, но старались не задеть неосторожным словом чувства друг друга. Без слов мы понимали затаенную боль.

Я пытался облекать все в шутивную форму, говорил Салтанат, что и на нашей улице еще перевернется грузовик с сахаром и мы отметим широко и достойно свой собственный праздник.

И этот день настал. У нас родился наш первенец Сырым. Невозможно передать, что мы почувствовали! Нам стало понятно – рай на земле все-таки существует. Думаю, что даже лучший парфюм не сравнится с запахом собственного младенца. Я в то время работал инструктором райкома. Приходя на обеденный перерыв домой, первым делом шел к

развешанным пеленкам Сырыма. Взяв в руки несколько, присаживался у дома и долго сидел, вдыхая ни с чем не сравнимый запах младенца. Так и мы стали полной семьей. Салтанат, наконец, ощутила в полной мере радость материнства и с головой ушла в нее. Я же стал отцом, у меня родился долгожданный сын! Наконец мы избавились от ужасного ярлыка «бесплодие».

Мне запомнилась первая встреча моих родителей с внуком. В момент их приезда дома оказались мой младший брат Алик и месячный Сырым. Алик в это время кормил из бутылки племянника молоком, заблаговременно сцеженным Салтанат. Новоявленные бабушка с дедушкой стали интересоваться: где же родители новорожденного? И получили лаконичный ответ: молодой папа — на партийном собрании, а мама как раз ушла в райком получать партийный билет.

Таковыми были требования того времени, когда существовал еще Советский Союз. Мы были лишь маленькими винтиками большой системы. Но, тем не менее, мы с супругой отчетливо знаем: отсчет нашего подлинного счастья пошел с дня рождения нашего первенца Сырыма — 9 июля 1986 года.

Время, как известно, бежит быстро. В то время на декретный отпуск выделялось полтора года. И

они пролетели очень быстро. Салтанат в то время, до декретного отпуска, работала в республиканском Союзе профсоюзов – Казсовпрофе. Отсидев положенный декретный отпуск, она вдруг заявила мне, что не желает больше трудиться на профсоюзном поприще. В принципе, природе Салтанат претит словоблудие, пафосные речи, не подкрепленные серьезными практическими делами, участие в мероприятиях, проводимых для галочки.

К тому же, на судьбы многих казахстанцев повлияли декабрьские события 1986 года. В стране стал зарождаться бизнес, первые кооперативы, новые понятия. Брат Салтанат – Жанат, молодой экономист, был в числе первых, кто оценил открывающиеся новые возможности. Сама Салтанат хотела работать по специальности, но идти на преподавательскую работу не желала. Мы начали искать подходящее место работы. Я попросился на прием к директору городского медицинского училища Калкаману Аяпову. Выслушав меня, он ответил, что свободной позиции лаборанта у него нет. Мне показался странным его ответ. Подумал: «При чем тут лаборант?» Мне казалось, что это не уровень Салтанат, окончившей школу с золотой медалью, КазГУ – с красным дипломом. Но Салтанат рассуждала иначе: «Раз я не стала медицинским

работником, как мечтала, то хотя бы буду работать в медицинском учреждении».

Работа нашлась в консультации «Брак и семья» консультативной поликлиники, которая позже стала называться Городской центр репродукции человека (ГЦРЧ).

В поисках работы для мамы мы как-то упустили из вида, что нашему сыну понадобится место в детсаду. Салтанат было предложено выходить на работу незамедлительно, и на следующее утро я пришел на прием к заместителю председателя Октябрьского райисполкома, которого неплохо знал со времен совместной работы в комсомоле. И тут же убедился в правильности пословицы: «Хочешь узнать лучше человека, дай ему власть и кресло». Знакомый ответил примерно так: «Станьте в очередь, может быть через три года и получите место». Проблема дефицита мест в детских садах была так же актуальна, впрочем, как и сегодня.

Спасибо комсомолу, который научил нас лезть в окно, после того, как тебя выпроводили за дверь. Именно по такому принципу работают современные маркетологи – специалисты по рынку, по различным пирамидам. Получив отказ в райисполкоме, пошел в районный отдел образования, где и терялись концы этой бесконечной очереди. Выяснилось, что

начальство района лежит в больнице после операции. Секретарша по секрету сообщила, что лечение ее начальник получает в институте урологии.

У меня не было иного выхода, поэтому я напрямую пошел к директору института Бейнешу Джарбусынову. Он был в кабинете один. Бейнеш ага имел привычку обращаться к людям по-родному, по-свойски «эй!».

«Эй, комсомол, ты где сейчас?» – спросил Бейнеш Оразович, следуя своей привычке.

Ответил, что по-прежнему в комсомоле. Он с гордостью сообщил мне, что его дочь Мадина стала заведомом ЦК комсомола, пока мы работаем на рядовых позициях. Далее Бейнеш-ага поинтересовался: родила ли моя супруга, дочь секретаря райкома? С радостью сообщил ему, что у нас уже растет долгожданный сын.

«Надеюсь, ты догадался назвать его Бейнеш? У меня же нет сына», – пошутил он.

Я ответил, что нарек сына Сырымом – именем легендарного общего нашего предка – батыром из западных краев Казахстана, откуда он сам родом, мол, не будете же вы соперничать с таким своим прадедом. Он рассмеялся, довольный моим ответом. Узнав о цели моего визита, попросил зама принести историю болезни заведующего района, чтобы

навестить его и лично поинтересоваться эффективностью лечения.

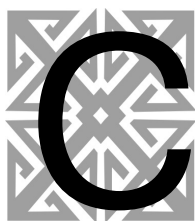
Мы с ним зашли в палату чиновника. Бейнеш Оразович поздоровался с ним за руку, сильно потянув его к себе. Человек, похожий обликом на татарина, смешно ойкнул и, подхватив бутылку, прикрепленную к нему, смешно спрыгнул по-кошачьи на пол. Профессор шутя назвал его лентяем, дескать, я же тебе советовал не лежать, а ходить побольше, произнес: «Я стал дедом, и теперь требуется твоя помощь».

Ошарашенный больной пискнул было: «Поздравляю!», но Бейнеш Оразович остановил его: «Если бы ты вчера умер во время операции, неужели бы забрал свои садики и школы на тот свет? Давай реши вопрос, моему внуку Сырымму нужно направление в детсад». Так мгновенно решилась проблема с получением места в садике. Удивительная черта Бейнеш-ага, он любил помогать людям, просто относился к сложным для других вещам. Шутя учил нас, если тебя выгонят через дверь, то залезай снова через форточку, иначе никогда не достигнешь своей мечты и цели! Он говорил, что так он поступал всегда и никогда не сдавался. Для него никогда не было проблем, он их решал запросто, не падая духом, шутя! Это был и Человек с большой буквы, и Доктор от Бога!

К слову, забегаю вперед, скажу, что академик Бейнеш Джарбусынов был в числе отечественных ученых, поддержавших новое направление в репродуктивной медицине – экстракорпоральное оплодотворение. Он искренне радовался достижениям молодых коллег.

Это было его отличительной чертой – умение оказывать поддержку молодежи, с энтузиазмом изучать новое и быть в числе сторонников новшества. В данный момент ученые, которых он выпестовал, продолжают дело своего учителя в Институте урологии имени академика Б.О. Джарбусынова.

КАК ПОЯВИЛАСЬ ИДЕЯ СОЗДАНИЯ «ЭКОМЕДА»

алтанат пользовалась уважением в коллективе и была готова сутками рассказывать о своей работе, совершая ежедневное чудо в недрах своей долгожданной лаборатории. Она часами разговаривала по телефону со своими коллегами, в том числе и с Вадимом Полумисковым, о какой-то инсеминации, криоконсервации мужской спермы и других малопонятных для меня вещах.

Ездила на такси в ветеринарный институт и институт животноводства, выпросив временами мою служебную машину, перевозила в ней азот. Без колебаний в те годы я ушел с работы в Министерстве защиты окружающей среды в новую сферу – бизнес. После того, как появились финансы, удовлетворять просьбы жены и покупать нужные ей биоматериалы было мне довольно просто. Мои личные амбиции на тот момент были удовлетворены.

В 90-х годах прошлого столетия Вадим Полумисков уехал работать по контракту в Германию и оттуда созванивался с Салтанат. Снова пошли беседы об инсеминации и звучала непонятная мне аббревиатура ЭКО.

Я и не ведал ничего о том, что Салтанат лечилась в своей же клинике: оказывается, Сырым просил маму родить ему братика. Мы, мужчины, как правило, всегда слишком заняты на работе, чтобы интересоваться переживаниями жены и детей. Иногда лишь задаемся извечным вопросом: «И чего ей не хватает?». Оказывается, женщине не нужно материальное богатство, для нее важно, чтобы семеро по лавкам сидели.

Хотя и это сейчас редко встретишь, большинство моих нынешних друзей и приятелей проживают в многоэтажных особняках. Но в них немногочленно, так как в советское время прижилась мода рожать не более одного или двух ребятишек. Впрочем, это лишь небольшое лирическое отступление.

В 1990 году Салтанат принесла домой книгу академика В.И.Грищенко с Украины с описанием метода ЭКО. Эта книжка в голубенькой обложке в то время стала ее настольной книгой и до сих она у нас в домашней библиотеке. Оказывается, эта книга

о криобиологии и криомедицине основоположников ЭКО на Украине В.Грищенко и Ф.Дахно.

В 1991 году в журнале «Врач» Салтанат прочитала небольшую статью, в которой говорилось о достижениях российского специалиста Валерия Здановского в области экстракорпорального оплодотворения. Он как раз открыл в те годы с проф. Ю. Берлинским из Чикаго в Сочи совместный российско-американский центр ЭКО.

В тот момент я и не ведал, что эта маленькая статья станет для нас с Салтанат судьбоносной и перевернет весь уклад нашей жизни. Улучив свободную минуту, супруга без усталости растолковывала мне нюансы ЭКО. Я ее энтузиазм поддерживал, так как видел, что моя жена создана для науки, склонна к вдумчивому и тщательному анализу и ювелирной работе.

Бывало, что все выходные я слушал сетования Салтанат на то, что наша медицина отстает, что даже Россия опережает нас в этом плане на целое десятилетие, что детородные функции женского организма и ее фертильность рассчитаны на определенные годы, а мы продолжаем бедных женщин лечить по старинке, древними методиками.

Салтанат объясняла мне, энергетика по образованию, что врачи советуют женщинам, страдающим

от бесплодия, ездить на санаторное лечение в Жанакорган и Мойылды, получать процедуры грязелечения. По ее словам, даже инсеминация мужской спермой, которую они с Вадимом делали в то время, не дает желанных результатов. Я советовал: пиши письма с предложениями в профильное министерство, убеждай свое руководство, прими на вооружение методы бюрократической переписки.

Должен отметить, что все ее начинания были поддержаны непосредственным шефом, главным врачом Тамарой Джусубалиевой. Она – прекрасный организатор, новатор, смелый руководитель. Доказательством решительности и грамотности служат ее действия в 90-е годы. В стране все рушилось, а возглавляемый ею Центр репродукции человека внедрял новые практики.

Между ней и Салтанат царило взаимное уважение и доверие. Супруг Тамары в то время был известным сосудистым хирургом, сын Данияр пошел по отцовской стезе и стал впоследствии прекрасным профессионалом. Словом, это была идеальная семья врачей.

Однажды Салтанат с работы вернулась веселой, в руке она держала бумагу с номером телефона Здановского. Почему из нескольких работавших над проблемой ЭКО российских ученых она выбрала

именно его? Наверное, существует некое родство душ. Именно этот человек не просто обучал или формально поддерживал нас впоследствии. Он стал другом семьи, а за нашу лабораторию болел, как за собственную. При всем моем скептическом отношении достаточно было один раз поговорить с этим человеком, чтобы стать партнером и единомышленником собственной жены, что, согласитесь, у нас на Востоке не слишком принято. Потом я нашел объяснение обаяния этого человека. Тут и врожденное благородство, и верность врачебной династии, и юность, прошедшая в Суворовском училище. И необходимость рано становиться самостоятельным и принимать взрослые решения. Валерий осознанно выбрал профессию врача и после учебы положенные два года отработал на Чукотке в невероятно сложных условиях. Лечил все, горел в упавшем вертолете, прошел настоящую мужскую школу выживания. Вернувшись в Москву, поступил в клиническую ординатуру при кафедре акушерства и гинекологии. Защитил кандидатскую, был любим студентами и уважаем коллегами. Но в какой-то момент снова изменил жизнь. Сказал: «Я сделал столько абортов, что только лечение бесплодия поможет искупить этот грех». И добился разрешения обустроить лабораторию ЭКО с группой

таких же, как он, энтузиастов. Он обхаживал чиновников, своими руками обустраивал помещение, приспособлял и переделывал оборудование. Впоследствии мы сами прошли все этапы этого пути, характерного для постсоветского пространства... Не вдаваясь в другие детали, скажем, что только фанатичное упорство и вера Валерия Мстиславовича в удачу позволила ему в течение шести лет идти к своей первой беременности, в результате которой 17 ноября 1988 года родился его первый «пробирочный» ребенок, один из первых детей ЭКО в Советском Союзе. Природа щедро одарила Здановского: он обаятелен, вынослив, умен, обладает особым чутьем и вкусом ко всему новому, перспективному. В настоящее время он доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства и гинекологии РГМУ, член престижных профессиональных обществ и редколлежий, лауреат премии правительства РФ, хозяин двух центров ЭКО. Он основатель и первый президент Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ), основатель научного специализированного журнала «Проблемы репродукции». Но самое главное – он один из первых, а в ряде случаев первый в России, добился успехов в лечении бесплодия разными инновационными методами.

В то время для международных переговоров служебным телефоном пользоваться не разрешали. В Москву Здановскому Салтанат позвонила вечером с домашнего телефона. Он сказал, что скоро в Сочи вместе с Юрием Верлинским из Чикаго будет проводить научную конференцию. Пригласил Салтанат. Это был 1991 год. Салтанат из Сочи приехала окрыленная и с еще большим энтузиазмом начала рассказывать про ЭКО.

Но в то время не только я, даже сами акушеры-гинекологи к разговорам об ЭКО относились довольно снисходительно. Это было что-то из ряда фантастики и небылиц. Никто не знал, где брать на новое дело средства, кто и где готовит специалистов и как это дело организовать в принципе. Я в том числе, весьма туманно представлял будущее этой непонятной аббревиатуры. Думал, что Салтанат со временем утихомирится.

В нашем доме тогда на время разговоры про ЭКО приостановились. Салтанат время от времени ездила на стажировку в Москву в центр Здановского.

Мечта превращалась в мираж. Гигантское государство – Советский Союз – ушел в небытие, в аулах условия жизни ухудшались, народ выживал как мог.

Вскоре упала знаменитая берлинская стена, пришла новая эпоха, непонятная для советского

народа и для социалистического общества, грянул рынок. Эти так называемые рыночные отношения нашему менталитету были чужды. Вернулся на родину Вадим. Он пользовался авторитетом среди гинекологов, его природная энергия и опыт работы за рубежом, а также свободное мышление делали его не похожим на многих советских врачей. Как сегодня говорят, Вадим «был в тренде», его знания отвечали требованиям того времени. Снова началась «песня» про ЭКО.

Однажды случайно в столе у Салтанат нашел бумаги фирмы «Авиценна» с уставом фирмы. Оказывается, фирма еще не прошла государственную регистрацию, учредителями значились Салтанат и Вадим. Цель малого предприятия – развивать и применять на деле методы ЭКО.

Салтанат рассказала о желании открыть малое предприятие, о планах взять кредит в банке, учредителем которого был ее брат. Пришлось объяснять, что банк не выдаст такой долгосрочный кредит во время инфляции...

Наступил 1995 год. Как-то зимним вечером заехал забрать Салтанат с работы. Она в коридоре разговаривала с молодым человеком, представившимся Джоржем. С Салтанат они познакомились в Сочи. Джордж – это, как мне объяснили, по-английски

имя Георгий. Как оказалось, импозантный грузин Георгий Кавкасидзе был главой московского представительства швейцарской фармацевтической фирмы «Сероно», выпускающей препараты для ЭКО. В правой руке его красовалась курительная трубка, которую мы видели только в зарубежных фильмах. У нас тогда это было в новинку, мы курили папиросы или сигареты. Они договорились провести конференцию на тему бесплодия в Алматы в марте. «Сероно» пригласит специалистов ЭКО из Москвы, а Салтанат возьмет на себя вопросы организации конференции.

В подробности о подготовке я не был посвящен. Знал только, что она вызывала такси и ездила в аэропорт ночью — встречать гостей. В то время в городской консультации репродукции человека была одна машина «скорой помощи», и та всегда занята, да к тому же не приспособлена к встрече гостей.

Как я узнал позже, первым вечерним рейсом из Петербурга прилетел профессор А.И. Никитин, которого Салтанат встретила на такси и повезла в санаторий «Алатау», который находится на дальнем расстоянии от аэропорта. Разместив его, она поехала встречать следующих гостей во главе со Здановским, летевших ночным рейсом из Москвы.

Здановский, прибывший с группой своих врачей – известными профессионалами А.С. Тогобецким, Л.Н. Залевской, В.В. Заевой, сойдя с трапа, сразу спросил у Салтанат: «Будет ли толк от нашего приезда?». На самом деле она не знала, что ответить. Но этот вопрос задел ее самолюбие, и она сразу выпалила: «Да, обязательно, будет толк и результат!».

Позже прилетел и Кавкасидзе, который сам заранее заказал в аренду самую крутую по тем временам и престижную машину из ЦКовского гаража – «Волгу» ГАЗ-31, на которой обычно ездили только первые партийные руководители республик. В то время в помине не было «Мерседеса», а это был настоящий советский «мерседес». Тем не менее, я уже в то время, благодаря своему бизнесу, разъезжал за рулем своего новенького красного «Вольво-850», который купил после того, как увидел в рекламе по телевидению. Его называли «волк в красной шкуре». В то время была мощная телереклама, в которой такое модное дорогое авто круто разъезжает перед Белым домом в Вашингтоне. За его стоимость – 24 тысячи долларов – в то время можно было бы купить несколько квартир в центре Алматы.

Санаторий ЦК «Алатау», где расположились гости, считался самым престижным, но там не давали ужин поздним гостям и не было воды. Супруга была

не в настроении. Первый день конференции прошел в институте акушерства. Салтанат попросила меня на следующий день приехать к ней на работу и показать гостям город.

На следующий день, 22 марта, в праздник Наурыз, я впервые и увидел В.М. Здановского в очень модном, по тем временам, малиновом пиджаке. Малиновые пиджаки в то время носили только очень успешные, самодостаточные люди с большим вкусом. Поздоровался он с нами тепло. Однако знаменитый ученый был возмущен: «Не понимаю, Георгий вместе с Салтанат возят нас то в институт, то в поликлинику. Будто нам делать нечего! Мы не на экскурсию приехали. У нас столько дел в Москве!» — сказал он.

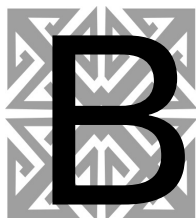
Я заметил, что со стороны наших организаторов медицины с советским менаталитетом прием был довольно прохладный из-за того, что гости не представляли государственные учреждения. Такое отношение, естественно, задело авторитет Здановского. Москвичи изъявили желание посмотреть высокогорный каток Медео. Однако, пока мы поднялись в горы, опустился такой густой туман, что не видно было рядом стоящего человека.

Я пригласил всех за дастархан, но вместо тостов Здановский сказал:

«Батыр, мы с Салтанат знакомы уже несколько лет, она приезжала в Сочи, периодически обучается в нашем Московском центре, но никакого толка. Сегодня мы поняли, пока в Казахстане ЭКО никому не нужно, мы впустую потратили свое время. Мы очень ценим ее старания, понимаем, что она хочет внедрить ЭКО, заниматься им, но она одна ЭКО не вытащит, ей нужна с вашей стороны моральная и материальная поддержка. Но, ребята, если ЭКО не будет смыслом вашей жизни, лучше этим не заниматься, здесь нет легких денег, одни расходы».

Можно сказать, что тогда и было принято решение о создании лаборатории ЭКО. Ранним утром гости улетели в Москву. На прощание Валерий Мстиславович подчеркнул, что Салтанат почти готовый эмбриолог, за ней подбор врача-гинеколога, а мне надо будет зарегистрировать фирму и продвигать ее. От себя профессор пообещал помощь с подбором оборудования, пуском и наладкой.

ИНТРИГИ И СКАНДАЛ ВОКРУГ КЛИНИКИ

тот вечер будущий центр получил свое название «Экомед», а его учредителем стала Салтанат. Знаю, что Тамара Муфтаховна поддержала и обещала помочь с вопросами по организации. Спустя неполный месяц – 18 апреля 1995 года – я зарегистрировал фирму, в это время Салтанат и гинеколог Татьяна Рубашина ездили на учебу в Москву, причем за обучение Здановский не взял ни копейки.

Мы нашли деньги на оплату оборудования, несмотря на то, что мой бизнес забуксовал, в стране введена была в те годы собственная валюта. Не меньшей проблемой стала доставка оборудования из Москвы: на автодорогах царил рэкет, железная дорога тоже не гарантировала сохранность грузу.

Тем временем слух об открытии ЭКО распространился среди пациентов, люди начали интере-

соваться, когда начнет работать центр. Потенциальные пациенты даже предлагали помощь. Например, летчик компании «Эйр Казахстан» предложил доставить оборудование и решить все технические вопросы, связанные с доставкой такого крупного груза. Это было невероятно.

– Салтанат Берденовна, вы полетите с нами, берите с собой мощного парня, – сказал летчик.

Я отправил с женой своего брата Жанболата. Через несколько дней они втроем привезли всё оборудование. Вот после этого в июне 1995 года и начались дни каторжного труда. По сравнению с этой работой мой винно-водочный бизнес, поиск гаража для разгрузки водки и сигарет для оптовых продаж, были игрушкой. Теперь я каждый день сталкивался с рутинной медицинской работой.

В то время частная медицина только появлялась в виде первых стоматологических кабинетов. Я уже отзывался о Тамаре Джусубалиевой как о смелом человеке, прогрессивном новаторе. Она подписывала все мои письма, связанные с ЭКО, без промедления. Она пошла нам на встречу по вопросу выделения аренды для «Экомед» на территории стационара Городского центра репродукции человека. Следом предстояло получить разрешение горздрава. С высоты сегодняшнего дня и полученного опыта я

понимаю, что было бы правильнее, если такое новое дело открывалось при институте гинекологии и акушерства. Но тогда, двадцать лет назад, нам хотелось скорее начать дело.

В один из летних дней мы с Тамарой Муфтаховой принесли в горздрав письмо, где сообщали, что стараниями фирмы «Экомед» в ГЦРЧ открывается лаборатория ЭКО, в котором будут лечить бесплодие современными методами репродуктивной медицины. Вердикт чиновника, написанный неразборчивыми медицинскими каракулями, гласил: «зачатие ребенка – дело государственное». Мы вернулись, как в воду опущенные. Продолжали делать ремонт арендованного помещения своими силами. Тем не менее, она не отказывала нам, дала возможность продолжить подготовку открытия лаборатории. Через два месяца Тамара Муфтаховна получила лицензию на открытие ЭКО при ГЦРЧ. Про «Экомед» ничего не было сказано.

В конце сентября 1995 года Салтанат сообщила в Москву о готовности лаборатории ЭКО, и принимать ее прилетели Здановский и Хилькевич. Лабораторию подготовили согласно стандартам. Мы везде навели стерильную чистоту, а Валерий Здановский вошел в лабораторию с сигаретой в руке. Эмоциональная Татьяна вскрикнула было: «Валерий

Мстиславович!», а он со словами «Ничего, Танечка, сигарета — стерильная вещь, еще же нет яйцеклеток» сел за микроскоп. При этом беспрестанно давал указания типа: «Мила, ты настрой инкубатор и остальное проверь».

На следующий день с утра все пришли в лабораторию, Татьяна доложила Валерию Здановскому о готовности для пункции. Со словами «Ну тогда вперед, а ты, Танечка, не бойся, я же тебя учил в Москве, в добрый путь» начали операцию. После пункции Татьяне Павловне стало плохо, у нее тряслись руки и ноги. Потеряв силы, она упала на кушетку. Вечером при встрече Хилькевич отметила, что она все проверила, у Салтанат всё нормально, она же в Москве на этом оборудовании обучалась и работала.

Наконец, эксперты подтвердили готовность и нормальную работу лаборатории и уехали, была установлена ориентировочная цена ЭКО (18 350 тенге, что тогда равнялось примерно немного меньше 300 долларов). И началась работа. Стоит сказать, что в то время очень часто практиковалось так называемое веерное отключение электричества, когда по техническим причинам обесточивался то один, то другой район города Алматы. Частенько бывали и аварии в электросетях. В таком фронтовом

режиме работал штат «Экомеда» из трех человек: гинеколог Татьяна Павловна, эмбриолог Салтанат и медсестра Айна.

Другой проблемой, которую приходилось решать постоянно, стал углекислый газ: где брать баллоны и как их поднять до второго этажа? Заканчивался расходный материал, привезенный нашими экспертами. Где же их взять? Сейчас такая ситуация кажется смешной – представители конкурирующих фармфирм сами предлагают свой товар, да еще и с доставкой. А тогда надо было найти не только деньги, но еще и продавца, и того, кто доставит покупку...

Благо в моем бизнесе была мощная валюта – водка «Смирнов». Благодаря ей решались любые проблемы. В лабораторию, которая расположилась в конце женского отделения, через весь коридор работники носили газовые баллоны, краски и т. п. Одноразовые бахилы и маски тогда нам и не снились. К примеру, из занесенных пяти баллонов Салтанат могла забраковать все и приказать принести шестой баллон.

При отключении электричества мощи инкубатора хватало только на час. Такие вещи, как резервные генераторы, в то время были из области фантастики. Тем не менее, через программу ЭКО прошли

несколько женщин, и мы невероятными усилиями добивались оплодотворения и деления в пробирке!

Страшно вспоминать, как Салтанат дневала и ночевала в лаборатории, как очень часто были перебои со светом, как временами не работал инкубатор. Последние дни ноября Салтанат оставалась в лаборатории на ночь, чтобы через каждые полчаса делать запись суточных параметров инкубатора. Вымоленный у Аллаха наш сын – второклассник Сырым – оставался без заботы мамы, его учеба, как и обычные домашние дела, остались без внимания.

Как-то в пять утра Салтанат позвонила домой в панике, дескать, сейчас взорвется здание больницы. Оказалось, со стороны лаборатории раздается шипение. Женщины боялись, что может взорваться баллон с углекислым газом. Положив спящего Сырыма на заднее сиденье автомобиля, я буквально полетел в больницу. В коридоре стоял густой запах углекислого газа. Оказалось, что фильтр между углекислым газом и инкубатором засорился от некачественного масляного газа и взорвал трубу. Я поехал на поиски слесаря с «золотым запасом» в виде бутылки «Смирнова». Слесарь приехал в лабораторию, заменил баллон другим. Поплевав на большой палец, он проверил герметичность баллона. Но, получив награду, дядя Миша вдруг

заявил, что он не алкаш и один пить не будет. Пришлось составить ему компанию с раннего утра...

Я впервые в жизни выпил на голодный желудок в 6 утра и опьянел. Надо было видеть наше семейство: сын спит в машине, ему к 8 часам надо в школу, его мама вся опухшая, не выспавшаяся, отказывается идти домой из-за планерки, не хочет ставить под удар «Экомед», прописанный «на птичьих правах» в государственном учреждении. И тут мое терпение лопнуло.

« Я что тебе, золотая рыбка из пушкинской сказки? То это тебе надо, то другое, то третье. Открыли для тебя ЭКО-лабораторию, есть специалисты, вот и веди теперь сама работу. Почему надо от кого-то зависеть?» — громко возмутился я.

Наши голоса слышали все. Я отвез ребенка в школу и вернулся в больницу. Всегда приветливые со мной работники, здороваясь, прятали глаза. Оказывается, на планерке главный врач предупредила: «Салтанат Берденовна, у нас стационар, поэтому прекратите пускать сюда посторонних, в том числе, и вашего мужа».

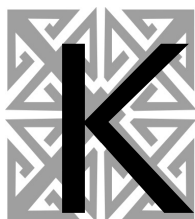
Тут я в бешенстве поставил вопрос ребром: или я, или твой главный врач. Выбирай. Татьяна стояла рядом, все слышала. Салтанат, обратившись к коллеге, сказала: «Татьяна Павловна, я буду с

семьей, наверное, до лучших времен остановимся, больше у меня нет сил».

«Салтанат Берденовна, я не умею предавать людей, вы в меня поверили и столько вложили! А как же Валерий Мстиславович? Давайте эмоции отложим в сторону, Батыр что-нибудь придумает», – отважная, упрямая женщина с характером революционерки, Татьяна перевела стрелки на меня.

Мы решили уйти. Салтанат хорошо знала характер своего начальника. Таким образом, в ГЦРЧ мы начали работу лаборатории 16 октября, а 30 ноября остановили процесс ЭКО. Это был 1995 год.

ДИПКОРПУС «СОВМИНКИ» –
ВРЕМЕННОЕ ПРИСТАНИЩЕ
«ЭКОМЕДА»

Когда я рассказал молодым банкирам «Бексей банка», в создании которого я сам принимал непосредственное участие, о всех перипетиях создания лаборатории ЭКО, на меня посмотрели непонимающим взглядом: «Кому и для чего нужна эта простая лаборатория? К чему столько проблем?». Мои практичные собеседники готовы были решать любой вопрос, от политических до финансовых, но медицина для них была неприбыльной сферой. В тот момент я понял, что мы безнадежно отстали от цивилизации, если понятие «рынок» у многих предприимчивых людей ассоциируется только с торговлей.

После долгих раздумий решили обратиться за советом к главному врачу Президентской больницы Бекмахану Сыбанбаевичу Куралбаеву. С ним нас связывали не только дружеские, но и родственные

отношения. К тому же Бекмахан Сыбанбаевич был очень уважаем в среде медиков. Я чувствовал себя, как студент перед экзаменом. Не знал, чем закончится визит. В голове крутилась мысль: прошло много лет с последней нашей встречи, поддержит ли? Что скажет уважаемый Беке?

В тот момент он поправлял свое здоровье в одном из санаториев Алматы. На встречу поехали Жанат с супругой и мы с Салтанат. Бекмахан Сыбанбаевич встретил нас радушно. Мы долго говорили о проблемах здравоохранения, о сокращаемых бюджетах и о том, кто, собственно, мешает внедрить новшества в систему здравоохранения. Выяснилось, всему виной не те, кто по долгу службы должен курировать отрасль, а совершенно далекие от медицины чиновники! Разговор получился очень душевным, почти доверительным.

Наша идея о создании лаборатории ему понравилась: «Это нужно для людей!» Данное направление медицины не являлось профилирующим в том заведении, где трудился доктор, потому мы и боялись, что поддержки не будет.

Поддержал нас уважаемый человек не только словом, но и делом — предоставил три кабинета в дипкорпусе совминовской клиники. Обратившись к Салтанат, он произнес предупредительно: «Смотри,

будет непросто, тем более знаешь характер своего начальника».

Салтанат растерянно улыбалась: «Бекмахан Сыбанбаевич, помните, мы Вас в детстве называли Герой-аға, а моего мужа, Вы знаете, зовут Батыр. Когда меня окружают одновременно и герой, и батыр, чего мне бояться?».

«Ну, раз так, тогда жду завтра в дипкорпусе. У меня будет обход больных. Встретимся там», резюмировал Бекмахан Сыбанбаевич на прощание.

В ту ночь мы так и не смогли уснуть. В голову лезли всякие мысли. Вспоминали, как нам помогал помощник Динмухамеда Ахметовича Кунаева — Дуйсетай-аға. Благодаря его поддержке Салтанат лечилась в гинекологическом отделении совминовской больницы. А теперь в той же самой клинике Салтанат сможет помогать людям обрести счастье в семье. «Иншалла, все в руках Аллаха!» — думали мы.

На следующий день утром мы были в дипкорпусе, и все решилось. Нам даже обещали передать в аренду УЗИ-аппарат. Эти условия нас устраивали, поскольку на тот момент в любой клинике каждая копейка была на счету. «Наступают непростые времена, но и в этом случае выигрывает только тот, кто умеет быть нападающим», — сказал Беке и пожелал удачи в начинаниях. Мы понимали,

что беремся за совсем новое дело, которым до нас никто не занимался. Но страха не ощущали.

Провожая взглядом Бекмахана Сыбанбаевича, я подумал, что не зря ведь говорят, что любое великое начинание не терпит суетливости и спешности. Оно должно начинаться именно так: в спокойной и даже немного интимной обстановке! Словом, мы были на седьмом небе от счастья. Творить и делать добро не по приказу, а по собственной инициативе – какое же это великое благо! Вспоминались слова Здановского: «Ребята, делайте все спокойно, как вашей душе угодно. Ничего не делайте против своей воли, будьте внутренне свободными». Осмотрев все кабинеты, которые нам отдали, пришли в ГЦРЧ, чтобы поделиться радостной вестью с сотрудниками.

Татьяна Павловна и медсестра Айна твердо решили пойти за нами. В случае провала с затеей ЭКО ответственная во всем Салтанат, понимая не только наши, но и их риски остаться без работы, обещала им трудоустроить их в той же совминовской больнице. Решимость и энтузиазм их мы ценили высоко, так как уйти ради идеи с государственной службы с постоянной зарплатой не могло придти и в голову людям того времени. Это было нелегкое время. Казахстан только обрел свою независимость, и в стране происходили сложные социально-

экономические процессы. Медицина тоже переживала непростое время. Многие великолепные специалисты уезжали на свои исторические родины.

Обустроившись на новом месте, Салтанат и Татьяна были рады тому, что теперь не будет веерного отключения электричества. Это было поистине историческое время: первая казахстанская группа ЭКО вышла в самостоятельное плавание! С тех пор прошло много времени, в нашей работе были взлеты и падения, во взаимоотношениях нас нередко сопровождали ругань и скандалы. Но переосмысливая прожитые годы и свои поступки, мне по-прежнему сложно давать какую-либо оценку своим действиям. Возможно, если бы мне дали шанс начать все сначала, я ничего не поменял бы.

Возможно, корень моих поступков лежит в традиционном воспитании. Нас в ауле, в большой и дружной казахской семье, научили уважать старших и никогда не перечить им. Ни на какую подлость не пойдешь, даже если ты споткнулся по чьей-либо вине. Но встречаются в жизни люди, несмотря на «шероховатости» в отношениях с ними, продолжаешь относиться к ним почти с пиететом. Тамара Муфтаховна — одна из таких. Она, безусловно, талантливый руководитель, внесшая огромную лепту для развития ЭКО в Казахстане. Ее труд заслуживает

особого отношения. «Пусть крепче будет опора, чем твоя вера!» (Сиынғаннан сүйенгенің күшті болсын), — говорят казахи.

Спустя пару дней в лабораторию заглянул Бекмахан Сыбанбаевич. Увидев нашу скромную лабораторию, он очень удивился. Его взору предстало обтянутое дерматином гинекологическое кресло, самодельная кушетка, где производится посадка эмбрионов, инкубатор, который стоял на подоконнике, центрифуга. Из современного оборудования был только УЗИ-аппарат, взятый в аренду, и наш ламинарный шкаф с двумя специальными микроскопами. Больше ничего!

По выражению лица нашего гостя можно было заметить, как это все ему не понравилось. В тот момент я подумал, возможно, что и Тамара Муфтаховна была в таком же состоянии, когда однажды в ГЦРЧ заглянула к нам в лабораторию. Все, надо признать, было немного примитивно. Но выйдя из лаборатории, главврач одобряюще похлопал меня по плечу.

От него я узнал, что звонил уважаемый академик — Мухтар Алиев. Раздраженный ученый сообщил, что я, мол, обидел женщину, почти забрав у нее лабораторию. Меня даже обвинили в воровстве суперсовременного оборудования. И Бекмахану

Сыбанбаевичу поручили лично прийти и проверить – есть ли факт воровства? Прощаясь с нами, он, как всегда, в своей привычной манере успокаивать людей в шутку сказал: «Доложу, что вы делаете детей своими собственными, голыми руками».

С того дня работа закипела. Особую благодарность и признательность хочу выразить заведующей поликлиники Шолпан Абылкадыровне Аюповой и всем сотрудникам «Совминки» за поддержку и всестороннюю помощь. За короткое время наша лаборатория стала почти частью некогда закрытого большого лечебного учреждения. Нам неоценимую поддержку оказывала заместитель по лечебным делам больницы Гульзада Рахмановна Избасарова.

С большим пониманием к нашей работе отнеслась главный энергетик больницы, очень душевный человек Алла Павловна, которая даже в особых случаях, когда нужно было проводить профилактику электросетей, ни на минуту не оставляла нас без электроэнергии, подключая дополнительные возможности, за что мы всегда ей благодарны! По истечении уже более 10 лет, как мы переехали в построенное нами здание, при каждой встрече мы вспоминаем былые дни и благодарим ее за участие в такой важной работе.

Салтанат и Татьяна регулярно стали выступать на научно-практических конференциях больницы. По рекомендации Шолпан Аюповой наших больных в стационаре принимала высококвалифицированный опытный акушер-гинеколог Илона Булатовна. К нам прикрепили опытного врача-анестезиолога Валентину Степановну Шапранову. К слову, врачевание – ее призвание. Выбрать реанимацию ей помог случай. В молодости она неделю пролежала без сознания в коме. Позже, когда очнулась, в знак благодарности людям, которые вытащили ее из того света, решила переквалифицироваться со своей основной специальности – гинекологии – в реаниматолога и посвятила всю свою жизнь спасению людей в реанимации!

Таким образом, были созданы все условия для работы. Однако слух об отсутствии у нас лицензии на ЭКО, создаваемая вокруг нас отрицательная атмосфера давали о себе знать и вызывали нервозность, вследствие которой некоторые «особенные» пациенты этого учреждения, так называемая элита, и некоторые сотрудники больницы начали себя загадочно вести с нами. Обычно элита держит нос по ветру, находясь в курсе всех происходящих событий. Вокруг нас в то время создалась напряженная обстановка, ожидающая какой-то развязки... Для

меня важнее любой бумажки был результат, но я понимал, что Салтанат чувствует некоторую неловкость, что вопрос лицензии рано или поздно может стать препятствием на нашем пути.

Где именно была зарыта собака, мы осознали, когда выяснилось, что по этому вопросу «личное мнение» имеет тот самый всемогущий академик, которого мы не догадались по своей неопытности сделать своим научным покровителем... Долгое время мы жили и работали по принципу «и овцы целы, и волки сыты». Такую уверенность нам придавали слова одного нашего коллеги, помощника министра здравоохранения, с которым нередко консультировались по разным вопросам. Так вот он говорил нам: «У вас есть специальное медицинское образование, вы не сидите где-то отдельно, к тому же у профильного министерства нет четкого понимания касательно вас. Есть же на руках сертификат пионера этой отрасли медицины — Здановского! Если вдруг не получится, то тут ничего страшного не произойдет, останетесь отделением ЦКБ. Довольно, работайте и дальше!».

Этот разговор произошел как раз в ту пору, когда о нас начали писать в СМИ. Следом в январе 1996 года появилась и статья об открытии отделения ЭКО в ГЦРЧ. Заведующий Мархабат Батырханов с

гордостью сообщил, что научным консультантом центра является известный академик Мухтар Алиев. Батырханов стал заведующим ЭКО-отделения, а Полумисков – врачом-репродуктологом. Это была вторая группа специалистов, открывших ЭКО-лабораторию. Тяжелый груз будто упал с наших плеч. Мы были почти уверены, что с появлением центра в ГЦРЧ, нас оставят в покое. Но не тут-то было. Мы жестоко ошибались. Нас буквально начали бомбить, замучили проверками.

Наших оправданий никто не слушал. Проверяющие не хотели даже слышать имя Здановского, с чьего напутствия и началась наша деятельность. Когда доводы заканчивались, в ход шли оскорбления. Ярость и отчаяние охватывали нас, когда совершенно посторонние люди называли ученого и нас шарлатанами. Копии отрицательных справок о нашей деятельности мигом оказывались на столе Бекмахана Сыбанбаевича. Нас обвиняли в нехватке кадров. А их нам держать смысла не было, потому что наша лаборатория – это лишь часть большой больницы, где все это есть. И этот ответ их не устраивал. Несмотря на первые положительные результаты, судьба первой лаборатории висела буквально на волоске. Самое сложное было – находить общий язык со следователями тогдашнего

государственного следственного комитета. Молодчики этого ведомства были частыми «гостями» нашего центра. Они навевались к нам чуть ли не каждый день. Марш-бросок они совершали внезапно, будто мы разрабатывали биологическое оружие. Тщательно проверяли наши инкубаторы.

Все их неуклюжие телодвижения явно показывали, что ребята действуют по чьей-то указке. За ними стояли кукловоды, мы это понимали. Однажды один из следователей, получив объяснительную, честно признался, что их проверки не имеют юридической силы, потому что нет санкций ни прокурора, ни судьи, требующих закрытия лаборатории, самое главное — нет претензий со стороны пациентов. Посему нет основания и у Министерства здравоохранения о закрытии лаборатории, так как у них не было никаких регламентирующих положений и приказов. ЭКО было совершенно новым направлением в стране, и мы сами были первыми специалистами в этой области. Молодой человек поднял палец вверх, жестом указывая, мол, установка получена оттуда. До сих пор помню его слова: «Возможно, вы перешли кому-то дорогу, иначе все это никому не нужно. Вот, например, мы с женой пять лет не можем родить детей». С тех пор я его ни разу не видел,

соответственно, не знаю, чем закончилась история его семьи.

Непросто было и в личной жизни. Как раз в тот момент у моего отца случился инсульт, следом его поразил инфаркт. Когда появилась надежда на улучшение, инсульт снова повторился.

В то время я решил посоветоваться с нашим семейным другом профессором Болатом Уахитовичем Шалекеновым. Это был очень интеллигентный человек, сын известного ученого-археолога. Несколько раз его отец даже гостил дома у родителей Салтанат, когда проводил раскопки в древнем городище Актобе на территории Кордайского района в Жамбылской области. Болат сразу сказал, что не стоит подключать московских коллег к решению наших проблем:

— Если кто сможет решить проблему, так это профессор Бейнеш Уразович Джарбусынов, так как он один из немногих специалистов в Казахстане, кто занимается мужским бесплодием. Это тема его докторской диссертации, — твердо сказал Болат и даже обещал помочь организовать встречу. И это было самым верным ходом, как мне показалось. Профессор Джарбусынов — светило в Казахстане, а Болат — его любимый ученик, избравший тот же путь, что и учитель!

Мы договорились устроить встречу двух больших ученых, занимающихся изучением проблем бесплодия. В.М. Здановский из аэропорта сразу заехал в лабораторию. Он остался доволен увиденным. Поговорил с пациентками. Успокоил женщин, пытавшихся стать матерями таким нетрадиционным способом и успевших выслушать много нелицеприятного со стороны гинекологов относительно ЭКО.

Признаться, такие разговоры доходили и до нас. Некоторые гинекологи в женских консультациях в буквальном смысле пугали своих пациенток, рассказывая им небылицы о последствиях лечения таким новаторским методом. Все же мы пригласили в Алматы Здановского и устроили пресс-конференцию с ним и Салтанат. В своем интервью корреспонденту телеканала «Рахат» Сауле Дауылбаевой Валерий Здановский сказал примерно следующие слова: «Мы в своей московской лаборатории почти четыре года мучились, пока получили результат. Сколько дней и бессонных ночей прожито, сколько пота пролито. Но все это ради будущего, ради тех специалистов, которые придут и продолжат наше общее дело. Им теперь будет гораздо проще. А сейчас мы видим реальные результаты в лаборатории Салтанат Байкошкаровой. В течение четырех-пяти

лет она на свои деньги приезжала в Москву, чтобы учиться, чтобы не допустить ошибок, совершенных нами. Когда начинают работать только что, конечно, результаты обычно неважные. Но нужно сказать, что ваш алматинский центр является исключением, так как буквально с первых попыток лечения наступили беременности. Теперь я вполне доволен и могу гордиться своей ученицей!»

Вечером того же дня Здановский, профессора Джарбосынов, Шалекенов и мы с Салтанат встретились в ресторане. Увидев меня, Бейнеш Уразович с изумлением обратился ко мне: «Эй, комсомол, а тебя какой же ветер занес сюда?» Я объяснил ситуацию и представил ему свою супругу Салтанат.

— Надо же, — сказал Бейнеш Уразович, не скрывая радости, — столько лет страдать бесплодием, а затем начать новое дело на благо всем. Повернувшись к Болату, профессор продолжил свою тираду с юмором: «Со слов Болата я тут намеревался встретить коммерсанта-мужа и лаборанта-жену и слегка даже приуныл, не зная, о чем будем говорить. Теперь все ясно, вопросов больше нет!».

Бейнеш Уразович обещал поговорить с директором Института охраны матери и ребенка Ниной Амировной Каюповой. Посоветовал вместе с ее дочкой Лаурой, примерно нашего возраста,

акушером-гинекологом, организовать общее дело. По замыслу профессора, Лаура должна возглавить центр, Салтанат займется эмбриологией, а Болат – разделом урологии – андрологией: «Вот таким образом можно объединить молодежь в этом деле!».

Он был почти уверен, что снять накал страстей можно таким образом, однако предупредил, что Нина Амировна возглавляет Национальную комиссию при Президенте по делам женщин, и у нее нет времени заниматься нашим вопросом. Попросил Валерия Здановского также нанести визит к Нине Амировне и объяснить ситуацию.

Кто тогда знал, что спустя какое-то время и Лаура, и Салтанат станут докторами науки, профессорами и даже близкими друзьями. После обеда по просьбе Сауле Дауылбаевой записали мнение профессора Джарбусынова. Как отечественные научные светила относятся к новому методу ЭКО? Все эти исторические записи до сих пор хранятся в архиве «Экомеда». Профессор рассказал о том, как наша семья долгое время была бездетной. Ему, доктору, занимающемуся в одиночку решением проблемы мужского бесплодия, отрадно, что молодежь внедряет в Казахстане новейшие методы лечения бесплодия. А государство при этом не тратится. Профессор сказал, что у «Экомеда»

большое будущее, что это направление биомедицины — удел энтузиастов, и посоветовал открыть подобные центры в каждом областном центре.

Джарбусынов, как и подобает государственному человеку, мыслил широко и переживал за вопросы демографии. Человек, посвятивший больше 20 лет своей жизни проблемам мужского бесплодия, воспринимал открытие лаборатории как личный подарок. Он согласился стать нашим научным руководителем. В конце разговора профессор еще раз акцентировал свое внимание на том, что центру должен оказывать всестороннюю поддержку Институт охраны матери и ребенка.

На юбилейном вечере в честь десятилетия ЭКО в Казахстане известный ныне дипломат Мадина Бейнешевна — дочь профессора, увидев эти видеозаписи, расчувствовалась. Это интервью с уважаемым Бейнешем Уразовичем, к великому сожалению, оказалось последним. Кто знал, что спустя всего лишь два месяца мы потеряем его! Сказать, что это была трагедия для нас, почти ничего не сказать. Это была почти невозполнимая утрата! «Экомед» потерял одного из своих настоящих друзей...

Здановский и Салтанат подготовили письмо на имя первой леди Сары Алпысовны Назарбаевой от

Российской ассоциации репродукции человека. В нем авторы просили первую леди помочь и поддержать центр в получении лицензии. В то время при непосредственном участии Сары Алпысовны создавался благотворительный фонд «Бобек», и она, как никто другой, интересовалась вопросами семьи.

Вечером я организовал встречу Бекмахана Сыбанбаевича с Валерием Мстиславовичем. Во время этой доверительной беседы московский гость говорил своему собеседнику о лаборатории и о первых положительных наших результатах:

– Чувствую, какой колоссальный труд был вложен. Это и бессонные ночи, и нервы Салтанат на протяжении четырех-пяти лет, это и труд Батыра. Без них ничего бы этого не получилось.

Своими впечатлениями от встречи, в частности, о том, какое впечатление на него произвел главврач «Совминки», он поделился уже в здании аэропорта. Перед дорогой он сказал одну краткую фразу, очень емкую, на мой взгляд: «Вы теперь в надежных руках. Я за вас спокоен». Она была произнесена с такой любовью и теплотой, что и мы ее, естественно, никогда не забудем.

Бывает до слез обидно, когда вспоминаешь те дни, то равнодушие и неуважение, проявленные в адрес Валерия Здановского со стороны некоторых

казахстанских чиновников от медицины, характеризующие тем самым отрицательно их духовный и научный уровень.

Здановский всегда вел себя очень просто, без чванства и бахвальства. Сам покупал свои билеты, никогда не брал деньги у своих учеников за обучение. На разговоры о деньгах всегда отвечал: «Да ну, бросьте заниматься ерундой, ребята!». Его всегда отличали особая память и необычайная суперответственность. Мы убедились, что он на самом деле не только прекрасный человек, верный друг и настоящий ученый, но и настоящий мужик, сдерживающий свое честное слово при любых обстоятельствах жизни!

Нас в то нелегкое время, как ни странно, поддержали казахстанские журналисты. Мы очень благодарны представителям СМИ. Они почти каждый день звонили нам, брали интервью у Салтанат. Кстати, самое первое интервью об открытии лаборатории ЭКО, а затем и о рождении первого ребенка, сделала в то время молодая журналистка Агентства «Хабар», ныне известный журналист, директор Алматинского филиала «Хабара» Светлана Васильевна Федорова. Она практически видела все этапы становления и развития нашей клиники. В газетах и журналах регулярно выходили

статьи про «Экомед». Надо отдать должное, ни министерство, ни горздрав особо не препятствовали нашей деятельности. Все проверяющие обвиняли нас лишь в отсутствии сертификата. По их словам, частный центр Здановского не имеет, мол, право выдавать подобные документы. Он якобы не уполномочен, а вот государственный центр Леонова – это другой вопрос.

Тогда Салтанат, посоветовавшись со Здановским, решила отправиться на обучение к Борису Леонову. Здановский был просто в недоумении, не понимал наших чиновников, говорил: «Мы же теперь отдельные государства. Какая разница вашей стране, сертификат нашей страны или Америки? Вы что, теперь у Верлинского в Чикаго будете спрашивать, ты государственный или какой центр? Думаю, что вы не угодите своим, даже если привезете сертификат из США! Это просто абсурд! Не вижу никакого смысла».

Леонов также не скрывал своего удивления: «Салтанат, у тебя ведь уже достаточно беременностей, теперь мы разные государства, зачем наши сертификаты? Кому они нужны? У тебя же учитель Здановский, достаточно его сертификата! Самое главное – ваши знания, а не сертификат. Вам что, деньги девать некуда? Не понимаю, но если хотите,

приезжайте». Салтанат настояла на своем, вместе с Татьяной они съездили к Леонову на две недели и получили необходимый документ, подписанный автором первого ребенка «из пробирки» в СССР. Государственный центр оценивал двухнедельное пребывание каждому специалисту официально по 2 тысячи долларов. И это были большие по тем временам деньги, если учитывать, что однокомнатная квартира в Алматы стоила тогда 3-5 тыс. долларов. Кроме того, надо было тратиться на авиабилеты и еще 2 недели проживания в Москве.

В конце концов, прав оказался Леонов. Тот его московский сертификат, который мы повесили на стене, оказался ненужным документом.

По приезду нас из Москвы проверяющие нам сказали, зачем сертификат Бориса Леонова, кто он такой, он же представитель совсем другой страны! К тому же абсолютно был прав и Здановский, сертификат Леонова так же, как и его, наши «умные» чиновники записали в разряд недействительных! Получался парадокс, замкнутый круг, в нашей стране мы были первые — поэтому некому было нам давать сертификаты, а зарубежные — недействительны! Можно было уже сойти с ума от такого беспредела и безумия!

В следующую очередь Салтанат обвиняли уже в отсутствии специального медицинского образования, говорили, что она биолог. Когда она работала врачом-лаборантом в ГЦРЧ и делала инсеминацию, это было нормально, а теперь, за неимением другой фантазии, вспомнили, что она биолог. Салтанат это приводило почти в бешенство. Она пыталась всем доказать, что ЭКО – это стык медицины, биологии и инженерии! Представители от медицины не понимали, что ключом к успеху в лечении сложных форм бесплодия является именно лаборатория ЭКО, в котором главным действующим лицом является именно биолог. Тем более если вспомнить, что впервые в мире ЭКО разработал именно биолог-физиолог Роберт Эдвардс.

ПРОДОЛЖЕНИЕ МЫТАРСТВ «ЭКОМЕДА»

И з-за болезни отца мне приходилось проводить больше времени в ауле. С проверяющими теперь встречалась Салтанат. Обычно спокойная и не любящая суеты, она однажды взорвалась. Человека, указавшего куда надо обратиться за получением сертификата, то есть в ГЦРЧ, где только начинала работу после нас вторая группа в ЭКО (они только открывались и не имели еще опыта), Салтанат выставила за дверь со словами: «Сегодня в области ЭКО я сама кого хочешь могу аттестовать, будет жалоба, тогда и придешь, а теперь вон из кабинета, засунь свою лицензию в одно место!» Моя бабушка всегда говорила, что человек может выдержать многое, но когда почувствует давление на свою жизнь, его невозможно остановить.

Вернувшись из аула, я поговорил с отцом Салтанат. Берден Байкошкаров был полон решимости пойти к академику и поговорить с ним, был уверен, что найдет понимание и поддержку. Выяснилось, что наш отец его знал, неоднократно встречались у Кунаева.

— Если попрошу, авось поддержит или поможет хотя бы ради уважения перед аруахом Кунаева, иначе пропадет ведь такой труд дочери во благо людей, — глубоко переживая, сказал отец. Обычно спокойный, непоколебимый, он был очень взволнован происходящим.

Мы еле остановили аксакала, гордость наша не позволяла впутывать его в наши дела. Чтобы остановить его, мы приводили разные доводы. Сказали, время сейчас не то, что раньше. Нынче просто так не обратишься ведь к людям за помощью. Но отца сложно было переубедить, человек старой закалки был неумолим. Как могли, отвлекали его внимание от нашей проблемы. С другой стороны, вторым концом палки мы боялись навредить главному врачу Куралбаеву. Остановились на том, что он запишется на прием к президенту. В качестве железного алиби в пользу аудиенции, что его примет сам Президент, отец привел последнюю встречу с ним во время его рабочей поездки в Жамбылскую область: «Он в

прошлую поездку специально остановился подле меня и справился о моем состоянии, неужели я к нему не могу обратиться, как раньше?».

В конце концов, мы согласились, ведь мы не совершали ничего противозаконного. Все понимали, надо что-то предпринимать, иначе ситуация может еще больше усугубиться. Мы были уверены, что занимаемся благим делом. Утешало нас и то, что не было запрета на нашу деятельность.

В эти смутные для семьи дни, а точнее 2 июля 1996 года, умер мой отец Каратай. Всегда тяжело терять близких. Боль от утраты отца не утихала. Вспомнилась одна из последних встреч Салтанат с моим отцом. Ему было тяжело после инсульта, он мучился, пытаясь выговорить членораздельно слова, но, увидев Салтанат, оживился, его лицо засияло: «Доченька, твой отец Берден — очень мужественный человек, и ты мужественно выдержишь все это. Главное, верь — ты на правильном пути. Справедливость наступит!». Это были последние слова-напутствия моего отца, и они по-настоящему оказались пророческими.

После похорон я остался с матерью, чтобы как следует подготовиться к следующему обрядовому мероприятию. А 31 июля из Алматы пришла первая хорошая новость, что благополучно родила первая

женщина, которой было сделано ЭКО. Срочно вернувшись на работу, Салтанат отправила во все СМИ молнию: «В Казахстане родился первый ребенок, зачатый с помощью ЭКО». На утро от звонков журналистов наш телефон буквально разрывался. В холле клиники пришлось организовать экстренную пресс-конференцию. Мы это восприняли как некую компенсацию за все наши тяготы и переживания.

Я снова уехал на родину, чтобы отметить сорок дней отца. Там и застал меня звонок Салтанат. Она рассказала, что по телефону через своего помощника ей позвонил сам заместитель премьер-министра РК Имангали Тасмагамбетов. Дело в том, что Имангали Нургалиевич, прочитав новость в газете о нашем первом ребенке «из пробирки», не мог остаться в стороне, и решил поздравить Салтанат лично. От неожиданности и волнения Салтанат, услышав голос заместителя премьер-министра, сразу выдала нагора свою ставшую уже привычной фразу: «И Вы меня будете ругать?». Но Имангали Нургалиевич поняв ситуацию, привел в качестве успокоительного казахскую поговорку, которая звучит примерно так: «Заяц, не единожды гонимый, невольно станет львом!».

— Хочу тебя поздравить, Салтанат! — начал свою беседу Имангали Нургалиевич. — Я знаком с этим методом, но то, что его осуществила в реальность в Казахстане простая казахская девушка, особенно в наше непростое для страны время, не затратив ни единого тына от государства, очень похвально!

Вот так Тасмагамбетов пожелал увидеть своими глазами нашу лабораторию. Это была первая победа и первая высокая оценка нашему скромному труду. Но эйфория улетучилась мгновенно, так как после заметки о «первом ребенке» журналистку из газеты «Казахстанская правда» вызвали в ГЦРЧ и пытались убедить, что авторство ребенка не принадлежит Салтанат. Началось настоящее журналистское расследование. Автор статьи потребовала от нас организовать встречу с роженицей, чтобы самой расспросить, кто работал с женщиной.

Родившая женщина была по специальности юристом, она вполне могла обвинить нас в вмешательстве в частную жизнь. В клинике журналист пожелала встретиться с ней наедине, а нам было велено ждать в коридоре. Мы стояли там и чувствовали себя нашкодившими школьниками.

Спустя минут двадцать журналистка вышла с довольной улыбкой и передала пожелание нашей роженицы: «Зайдите, она вас ждет». Я женщину

практически не знал, а Салтанат и Татьяна по очереди начали ее обнимать. У них троих хлынули слезы радости, грозившие перерасти в женскую истерику.

Немного успокоившись, молодая мама рассказала, как была ошарашена внезапным появлением журналистки: «Влетает в палату совсем юная девушка, представляется журналистом, засыпает меня градом вопросов. «Кто делал пункцию? Кто был в лаборатории?». Я еле успевала отвечать».

— Я сказала, что пункцию без наркоза делала Татьяна Павловна. Рядом с ней с пробирками была Салтанат Берденовна, которая и работала с моими клетками, — с непонимающим видом рассказывала она.

Далее счастливая роженица, оказывается, поделилась с журналисткой деталями: «Салтанат Берденовна мне пояснила, что теперь мой супруг должен сдать сперму и что она будет оплодотворять им мои клетки. Через два дня, перед переносом эмбрионов, она предложила посмотреть эмбрионы мне с моим супругом, завела нас в лабораторию, предварительно нарядив нас в стерильную одежду и маску. Это было очень волнительно, но так хотелось увидеть своего ребенка под микроскопом! Я заплакала, в лаборатории со мной вместе волновались и Салтанат, и Татьяна. Салтанат Берденовна сказала,

что надо быстро посмотреть в микроскоп все 5 эмбрионов и решить, сколько же будем пересаживать в полость матки. Первым посмотрел мой супруг, затем я, вытерев слезы. И он сказал Салтанат Берденовне, пять не десять, доктор, пересаживайте все, ответственность берем на себя!»

– Подсадку сделали Татьяна Павловна и Салтанат Берденовна, – продолжала она. – Салтанат Берденовна принесла из лаборатории катетер и сказала, что внутри находятся наши детки. Для меня всё это казалось фантастикой! Это действительно чудо!».

Через несколько дней в официальной казахстанской газете была опубликована объемная статья. Все комментаторы говорили о том, что у «Экомеда» для ведения такой работы нет лицензии. Следовательно, по их разумению, мы не имели права заниматься ЭКО. Народу оставалось одно – сочувствовать нам. Столько шумихи вокруг небольшой лаборатории, штат которой состоял всего лишь из трех специалистов...

Воистину гениальным кукловодом был человек, сумевший настроить всю элиту казахстанской медицины против этих трех специалистов! Все понимали, откуда дул ветер, но сути дела это не меняло и проблемы не решало. Приходилось констатировать,

что в нашем обществе всё ещё господствует эпоха лицемеров и подхалимов к вышестоящим.

Власть во все времена была самым сильным наркотиком. И самое парадоксальное, это не было политической кампанией, где лакомым куском для победителя была бы власть, это не был жирный кусок государственного пирога, тут не пахло дележом финансов, здесь не были задействованы оппозиционеры! Разменной монетой была судьба маленькой инновационной лаборатории, открытие которой было всего лишь требованием времени, и двух-трех специалистов, не повиновавшихся воле главного врача!

Салтанат и Татьяна впали в депрессию. На работу, некогда приносящую радость родителям и им, врачам с доброй душой и золотыми руками, шли, зная, что следующими жертвами на заклятие являются они, что будут добивать их. Татьяне начали поступать звонки: мол, пока не поздно, возвращайся в ГЦРЧ, тебя простят. Но она оказалась сильной личностью. Отвечала, что не нуждается в чем-либо прощении, так как не совершала преступления, и ни к кому особо не прислушивалась. Она осознавала, что Салтанат тоже не простой специалист, а профессионал в своем новом деле, и не ушла, не предала общую мечту и работу.

Медицина для меня, честно признаться, в то время была темным лесом. Я не очень-то и разбирался в существующей в этой сфере иерархии и не ведал о правилах игры, когда многое решали даже не министр, а некоторые аксакалы. Словом, мне бояться было нечего, прятаться ни к чему, и я пошел ва-банк. Оглядываясь назад и отслеживая свои действия двадцатилетней давности, думаю, что, наверное, мои отчаянные поступки помогли сохранить «Экомед».

Я искал поддержки и стучался во все двери. Надо признать, не все из них были наглухо закрыты перед нами. К примеру, для меня всегда были открыты двери кабинетов заместителей министра здравоохранения Амана Дуйсекеева и Айкана Аканова. В то время стиль государственного управления был другой, чиновники были ближе к народу. Попасть на прием к официальным лицам было намного проще, чем нынче. VIP-персоны были намного доступнее и человечнее, что ли. Это сейчас референты в обязательном порядке спрашивают: есть ли предварительная договоренность о приеме? Услышав такой вопрос впервые, я задумался: если человек по телефону может договориться о встрече с министром, то зачем приходить на прием? Как будто телефоны высокого начальства висят на каждом столбе.

Однажды я зашел к замминистру Аману Дуйсекееву. Он посоветовал: «Айналайын, я всё понимаю, но пойми и ты. Эта работа – прерогатива директора института матери и ребенка Нины Каюповой. В любом случае последнее слово за ней, согласовывать нужно будет с ней. Сам зайди, объясни происходящее».

По его совету пошел к ней. Нина Амировна Каюпова сразу же «наехала» на меня: «Вы, значит, Батыр или Батырханов?».

– Получается, Батыр – энергетик, Батырханов – животновод, Салтанат, ваша супруга, – биолог, вы понимаете, во что превратили ЭКО? Это дело в Казахстане не прошло апробацию, никаких научных докладов и опубликованных статей! Так серьезное дело не делается! Плюс ко всему на всю страну вышла статья, что я против этого дела! Вот полюбуйтеесь, я сижу и пишу опровержение в газету «Казахстанская правда», потому что молодая корреспондентка из общего контекста вырезала отдельные моменты! – накинулась на меня Нина Амировна.

Я напомнил, что в марте приходил в институт вместе со Здановским, что ее не было на месте, поэтому просил Кравцову передать просьбу о встрече с ней, передал слова Бейнеша Джарбусынова.

Хотя вопрос так и не решился, я вышел от нее радостный. Лучший гинеколог Казахстана, легендарный общественный деятель дала мне надежду, упомянув, что пишет опровержение. После этого такое же предложение я сделал директору перинатального центра Зауреш Аманжоловой. Зауреш Жуманалиевна приняла меня радушно и разъяснила ситуацию.

— Руководить вашим центром в плане науки может акушер-гинеколог, профессор Адебиет Раисова, — пояснила Зауреш Аманжолова. — Она защитила кандидатскую и докторскую в Москве в Институте охраны матери и ребенка, знакома с академиком Кулаковым и другими специалистами из этой сферы. Она из Караганды, сейчас заведует кафедрой акушерства и гинекологии на нашей базе.

Так я познакомился с профессором Адебиет Раисовой. Должен отметить, что природа щедро одарила эту женщину красотой и мудростью, ее отличает особая смелость, прямота, честность, неприятие подлости. Выслушав меня, она ответила, что, выбрав время, посмотрит нашу лабораторию. Про себя я заметил, что она — человек науки, имеющий на события и научные открытия свой собственный взгляд и мнение.

Спустя немного времени Адебиет Темирболатовна с профессором Иваном Корканом пришли в лабораторию. Как и подобает специалистам, они начали беседовать об ЭКО детально, при этом высоко оценив и одоблив работу специалистов. После многочисленных надоевших проверок этот визит дал огромный импульс нашим специалистам. Надо было видеть, с какой с радостью они делились мыслями, знакомили с карточками пациенток, озвучивали основные критерии ЭКО, рассказывали профессорам всё и обо всём, будто здесь проходила открытая мини-конференция.

Не остался без внимания и вопрос лицензии, хотя это было не в их компетенции. У них о нас сложилась очень правильное мнение. И это радовало.

Зародившиеся в тот миг с профессором Раисовой взаимопонимание и уважение переросли в продолжительные отношения партнеров по науке, а также настоящих друзей по жизни.

СТРАСТИ ВОКРУГ ЛИЦЕНЗИИ

ы, несмотря на дебаты в прессе, продолжали работу. Всё-таки поддержка профессоров влила в нас огромную силу. В народе есть пословица «Қорқакты қуа берсең батыр болады» (Загнанный трус становится батыром) или «Қоянды қамыс, ер жігітті намыс өлтіреді» (Зайца может погубить камыш, а честь джигита может погубить честолюбие и гордость). Казалось, наступило именно такое время.

Ни с кем не советуясь, я пришел в приемную того самого академика – Мухтара Алиева. Прежде чем решиться на это, я посмотрел по телевидению его выступление. Оказывается, академик содействовал увековечиванию памяти короля казахского вальса, великого композитора Шамши Калдаякова. Его рассказ о творчестве композитора, факт открытия фонда имени композитора глубоко тронули

меня. Я подумал: если в сердце этого человека есть место для музыки, он не может быть столь строгим.

Меня сразу же пригласили в кабинет. Человек с густыми хмурыми бровями сказал: «Садитесь», а сам вышел из кабинета. Меня не покидала надежда, что моя просьба разрешится, ведь в моем понимании он – человек из народа – не мог остаться равнодушным к столь вопиющей ситуации.

Минут через десять Алиев зашел в кабинет вместе с Тамарой Муфтаховной. «Знакомы ли вы с этим парнем?» – спросил он. Между мной и Тамарой Джусубалиевой произошла словесная перепалка.

– Прекратить! – сказал академик. Мы замолкли. Он поднял трубку телефона и позвонил Аману Дуйсекееву.

– Почему вы задерживаете приказ об ЭКО? – спросил академик. Выслушав ответ, повернулся к Тамаре Муфтаховне и сказал: «Заберите приказ у Амана, разрешение дается институту и ГЦРЧ, я сам буду вашим руководителем».

Таким образом, кто-то из нас ушел с радостью, а кто-то – с опущенной головой. Всё кончилось. Я не стал рассказывать о случившемся никому, даже Салтанат. Через два-три дня, когда мне позвонили из приемной Бекмахана Куралбаева, я понял, в чем дело.

— Вчера для консультации по поводу операции одного большого человека приходил академик. Сказал, что вышел приказ. Приказал остановить работу ЭКО, — известил он. — Моя совесть не позволила сказать об этом напрямую самой Салтанат, объяснишь ей сам.

Кроме «спасибо», я не мог ничего сказать Беке. Дав нам кров в своей больнице и время для получения результатов, он невольно оказался втянутым в сплетни. Длинные языки шептали, что он вошел в долю ЭКО, с ним делятся деньгами и т.д. Он стерпел всё это, спокойно и достойно выдержал паузу. Поняв все и поблагодарив, я пошел к выходу.

— Ты чего изменился в лице? У меня есть и приятная новость для вас с Салтанат. Недавно звонил помощник Президента, просил за сестренку, которая находится в программе ЭКО. Меня они не просят, а приказывают, а вас просят. Вы же крутые! — сказал Бекмахан Куралбаев.

Мы оба засмеялись. Я рассказал ему о случившемся в кабинете академика.

Вернувшись, объявил всем трем женщинам неприятную новость и объяснил, почему мы вынуждены остановить работу. Таким образом, не доработав и года, «Экомед» приостановил ЭКО. Примечательно, что народ всегда поддерживает неспра-

ведливо обиженных. Нас поддерживали и успокаивали. Как-то к нам пришли Дарико Сопыжановна с супругом, известным композитором Ескендиром Хасангалиевым.

— Салтанат, айналайын, с твоим отцом мы не раз бывали в гостях у Кунаевых, очень уважаем его, узнав о происходящем, ваш агашка пришел поднять вам настроение. Нам спеть или станцевать? — спросила шутливо Дарико Сопыжановна.

Огромную моральную поддержку нам также оказывала семья Садуакасовых. Алмас Садуакасов руководил фирмой «Айя» и входил в двадцатку успешных бизнесменов. К его бухгалтеру — Евгении Абденовне (мы звали её Жамиля — Женя) — мы ходили как в банк, когда нуждались в деньгах. Достаточно сказать, что презентацию фирмы «Айя» в те годы посетил глава государства и провел обряд «тусау кесер».

Со старшим братом Алмаса — Талгатом — мы дружим вот уже сорок лет, со студенческой скамьи. Все пять лет студенческой жизни для нас пронизаны общими воспоминаниями, понятными только нам шутками, интересными случаями, не всегда благовидными поступками в виде драк, пропущенных пар, заваленных сессий. Хотя после института наши пути и разошлись, но нашу дружбу годы не похоронили.

В один из этих дней, когда «Экомед» переживал черную полосу, к нам в дипкорпус пришел Алмас со своими телохранителями. Напомню ещё раз: это были девяностые годы. Бизнесмен пояснил, что поговорил с другом Тимуром о нашей ситуации, о творимой несправедливости, попросил по мере возможности помочь мне — другу его старшего брата Талгата. Тимур согласился и организовал по факсу письмо о рождении первого казахстанского ребенка «из пробирки» на имя главы государства, который в этот момент находился в Испании.

В этот момент мы с Салтанат казались Дон Кихотами. Организация работы лаборатории по экстракорпоральному оплодотворению требует огромных финансовых вложений. А тут еще, не успев наладить работу, мы оказались в центре скандала. И это при том что народ и тогда, и сейчас не привык платить за собственное здоровье. Бывало и такое, когда человек наивно думал, что раз он заплатил деньги, ребенка ему должны отдать тут же. То есть как на базаре. Запомнился еще один случай. К нам пришла журналистка одной республиканской казахскоязычной газеты, чтобы взять интервью у Салтанат и написать статью о новом методе лечения бесплодия. Мы все ей показали, рассказали, объяснили. Но она все не уходила и чего-то ждала.

В конце концов, она спросила: «А где банка?». На мой вопрос: «Какая банка вам нужна?», она ответила: «В которой растут дети». То есть были и такие, кто словосочетание дети из «пробирки» понимал буквально, что дети растут и развиваются девять месяцев не в животе у беременной женщины, а в некой большой стеклянной колбе.

В то время редкий день проходил без разборок и скандалов. Как-то женщина, проходящая ЭКО с гиперстимуляцией яичников, написала жалобу на нас. Пришла очередная комиссия с проверкой. Татьяна с Салтанат принялись писать объяснительные, что работа ЭКО остановлена. Поэтому они должны закончить работу над программой и, самое ужасное, отказаться от дальнейшего лечения женщин, уже вступивших в программу ЭКО!

На этом фоне проезд знаменитого профессора Леонова был очень кстати. Главный акушер-гинеколог Минздрава РК Сауле Галимовна Нукушева лично познакомила российского профессора с лабораторией. При нем она сделала замечание, что в операционной нет лампы. Борис Леонов отметил, что лампы и не нужно: «Здесь очень много света, надо даже затемнить окна, так как при УЗИ вы не увидите фолликулов на экране из-за яркого света».

Пациентке, находившейся тут же, профессор также объяснил всё доступным языком. Сауле Галимовне надо отдать должное, она всегда с сочувствием и пониманием относилась к нам. Так и на этот раз она составила справку о состоянии ЭКО и о результатах проверки. Отметила в ней и участие профессора в качестве эксперта.

Все вместе мы пошли на прием к Бекмахану Куралбаеву, познакомили его с Б.В. Леоновым и с заключительной справкой о деятельности лаборатории. После ухода комиссии они вдвоем долго беседовали. Борис Леонов был удивлен и поражен скромностью и разумностью главврача.

— В чем же ваш интерес в «Экомеде», — поинтересовался Леонов у Бекмахана Куралбаева.

— Кроме головной боли, от «Экомеда», ничего нет, — честно признался главврач. — Где-то даже несущие политические потери. Просто ребят жалко, столько пострадали. Самое главное, перед людьми стыдно, в таком нужном деле голову в песок прятать нельзя. По возможности помочь им надо.

На следующий день мы пришли на прием к министру здравоохранения Василию Николаевичу Девятко. В его приемной увидели Н.А. Каюпову. Поздоровавшись с нами, она вошла к министру, который позже тепло и дружелюбно принял и нас.

Василий Николаевич тщательно расспрашивал о нюансах проведения ЭКО у Б.В. Леонова. Они втроем с Салтанат долго считали на калькуляторе, выводя проценты бесплодия у женщин и мужчин, сравнивали эти данные с цифрами ВОЗ.

Борис Леонов отметил, что по этому вопросу недавно был в Китае. В Поднебесной, несмотря на их знаменитую политику «одна семья – один ребенок», сказал он, тоже очень актуальна проблема бесплодия, широко развивается и берется на вооружение метод ЭКО.

Московский профессор еще раз разъяснил министру, что они со Здановским знакомы с Салтанат давно, что она училась у них и получала сертификаты, что они были свидетелями рождения первого ребенка из «пробирки» в Казахстане. Борис Леонов пытался донести до Василия Девятко, что метод ЭКО является новым достижением в сфере медицины по лечению бесплодия, что таких лабораторий ещё потребуется немало. Конечно, он просил министра помочь первой лаборатории в Казахстане. Обещал, что они со Здановским будут шефствовать над лабораторией и никогда не подведут созданное на базе Совмина новое отделение по экстракорпоральному оплодотворению.

Итак, перед министром сидела знаменитость в мире экстракорпорального оплодотворения, человек-легенда, получивший первый результат в Советском Союзе, профессор, при помощи которого был внедрен новый метод ЭКО. По моему мнению, он был самым высочайшим экспертом ЭКО. Поэтому мы наивно думали, что после такой протекции дело разрешится. Но мы в очередной раз ошибались.

Ответ министра ввел Бориса Леонова в ступор.

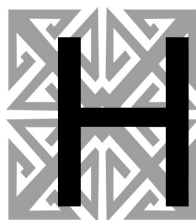
— Мы живем на Востоке, у нас есть неписанные законы, в некоторых случаях мы вынуждены их придерживаться. Эти молодые люди нарушили этот закон Степей. Им сначала надо было заручиться поддержкой аксакалов-старейшин. Они же, получив результат в виде успешной беременности и рождения первого ребенка «из пробирки», навлекли на свою голову большие проблемы, — сказал Василий Девятко.

Уходя от министра, Борис Леонов вернулся к его двери и прочитал табличку. Потом стал спускаться по лестницам, бубня себе под нос: «Да, действительно, министр!». В машине он лишь вымолвил: «Да, ребята, вы серьезно попали. Никто другой, а целый министр сказал это! Я вообще поражен, как может министр говорить такие слова? Какие времена

наступают, если подобные пустяковые вопросы не решаются в кабинете министра?».

Вечером он дал интервью той самой молодой журналистке, терроризировавшей нас в поисках истины, из женского приложения «Жұма — Пятница» республиканской газеты «Казахстанская правда». Борис Леонов с глубоким сожалением рассказал Жанне Ойшыбаевой, что по вопросам экстракорпорального оплодотворения в Казахстане существует непонимание. Что надо донести до всех: для лечения бесплодия на сегодняшний день нет другой действенной альтернативы ЭКО.

ВЫНУЖДЕННЫЙ ПРОСТОЙ

а этом этапе деятельность ЭКО на два года остановили. Медицинская аппаратура использовалась для самых простых манипуляций.

Однажды нас с Салтанат в клинике встретил молодой парень из Кыргызстана, уролог по специальности. Услышав про деятельность «Экомеда» в Казахстане, приехал поучиться и попрактиковаться у нас. Я не стал скрывать проблемы, разъяснил о сложности ситуации. После долгих бесед мы решили перевести нашу лабораторию ЭКО в Кыргызстан. Салтанат десять лет жила в Кордайском районе, приграничном с Кыргызстаном. Бишкек она знала отлично. Татьяна, долго не раздумывая, сказала: « Ну что же, будем работать вахтовым методом, давайте уедем».

В Бишкеке уролог познакомил нас со своими родителями. Отец нашего нового знакомого из

Кыргызстана оказался профессором довольно-таки почтенного возраста. Выслушав нас, он спросил: «Требуется ли какая-либо помощь с его стороны?». Мы попросили помочь найти нам место дислокации, столько-то квадратной площади. Разговор длился до полуночи.

— Честно говоря, не пойму, почему казахи разбрасываются профессиональными кадрами, — недоумевал он. И рассказал историю некоего профессора Жошыбаева из Алматы, к которому из разных уголков Казахстана в Кыргызстан приезжают люди, нуждающиеся в операции на сердце.

В конце разговора я признался, что не являюсь врачом. Он удивился моей решительности: «Министр выполнит мою просьбу, работу нужно начать на нашей же базе, в том числе важна поддержка гинекологов, подумайте хорошенько». Если бы я был врачом, то согласился бы не раздумывая. Но от мысли, что мне придется перевозить в неизвестность женщин, не мог сомкнуть глаз до утра.

Тем временем увеличивалось количество наших пациентов. Порой не хватало врачей, а те, кого мы приглашали на работу, отказывались, считая нас бесперспективными. Именно в этот момент в «Экомед» наперекор всем слухам пришла акушер-гинеколог Бибигуль Сагындыкова. Очень положитель-

ную рекомендацию о ней дала, кстати, Сауле Галимовна. Новая медсестра Мадина Жанталиева также пришла к нам на работу с ГЦРЧ в наши тяжелые дни и нашла общий язык со всеми. Группа наша потихоньку росла, но работа по методу ЭКО все еще была приостановлена.

По собственной инициативе пациенты отправляли письма в администрацию Президента, на имя министра здравоохранения В.Н. Девятко и заместителя премьер-министра РК И. Н. Тасмагамбетова. Все эти письма проходили через нашего друга Бакыта Тажибайулы, который работал в канцелярии Кабинета министров. Вскоре мы отследили и выучили маршрут наших писем, которые курсировали из администрации Президента РК в правительство РК. Оттуда они направлялись в министерство здравоохранения.

Как-то в лабораторию к нам приехала молодая девушка лет 25 из Караганды. Оказывается, ей порекомендовал обратиться к нам начальник Облздрава Жезказганской области Толеубай Косиябекович Рахыпбеков. Акушер-гинеколог Гульнар Утепова на тот момент была аспиранткой в Карагандинском медицинском институте. Позднее мы узнали, что она, как и Салтанат, интересовалась современными технологиями лечения бесплодия. Они нашли об-

щий язык, до вечера Гульнар знакомилась с работой лаборатории. Уходя, она сказала, что Т. Рахыпбеков, новатор по складу характера, нашел общий язык с «Казахмысом», который построил суперсовременную областную больницу, аналогов которой в Казахстане нет.

Вскоре и Т. Рахыпбеков, приехав в Алматы на совещание, посетил нашу лабораторию. Он известен как инициатор создания института семейных врачей в Казахстане, сам профессиональный доктор и грамотный юрист. Увидев нашу лабораторию, он был поражен: «Работать на такой базе и не получать лицензию – преступление».

Он предложил нам переехать в Жезказган.

– Я организую чартерный рейс, вывезем лабораторию на нашу базу. Юридически и с точки зрения помощи бесплодным пациентам мои действия оправданы. Лично выдам лицензию на деятельность в сфере ЭКО, получите необходимую площадь в нашей больнице, – предложил он. Но мы решили ждать, поэтому отказались и поблагодарили его за помощь и сочувствие. Нас поразили его смелость, благородство и современный взгляд. В то время, как даже министр не мог решить наши проблемы, руководитель областного масштаба решался на такой смелый шаг. Это был достойный поступок.

Но и 1997 год пошел без особых изменений. Первая в Казахстане лаборатория ЭКО простаивала.

Профессор Адебиет Темирболатовна Раисова, лично знакомая с академиком, очень уважительно относящаяся к нему, решила переговорить с ним по нашему вопросу.

В деталях знающая все перипетии и страсти, происходящие вокруг первой ЭКО-лаборатории и предпринимаемые меры против Салтанат, она предложила мне пойти с ней к академику. Предварительно договорившись с ним по телефону, она поехала со мной на встречу. Я решил не заходить повторно, остался на улице возле машины. Адебиет Темирболатовна побывала на приеме полчаса. Вышла она на улицу с напряженным, серым лицом и подойдя к машине, попросила закурить. Я никогда не видел ее курящей и я все понял...

Мы молча терпели все нападки. В те дни я часто вспоминал слова Динмухамеда Кунаева, который в своих воспоминаниях писал, что возможность найти вторую половинку для создания семейного очага — это счастье, которое дается человеку один раз в жизни. Вот и я был убежден: если мне было предназначено встретить такую женщину, как Салтанат, значит, я вправе защищать ее! Салтанат признали известные ученые России, такие как Леонов, Зданов-

ский, Никитин. Салтанат была одной из их талантливейших последователей. Однако в силу природной скромности она никогда не говорила об этом вслух. Говорят, не имя красит человека, а человек — имя. По моему мнению, те, кто препятствовал выдаче лицензии ее лаборатории, в глубине души завидовали Салтанат. Лично я считаю ее счастливым человеком, так как у нее есть на кого опереться в трудные периоды жизни.

Как говорил Здановский, специалисты ЭКО не приходят на готовое. Безусловно, эмбриолог Салтанат Байкошкарова завоевала свою нишу на этом рынке вместе со своей немногочисленной командой. В нее входили сильные специалисты и личности — акушер-гинекологи Татьяна Рубашина (Копылова) и Бибигуль Сагындыкова, закончившие мединститут с красным дипломом. Я уверен, что они вместе с Салтанат вписали свое имя в историю медицины через «Экомед» золотыми буквами.

Бибигуль Сагындыкова — очень сильная личность. Ее родственники погибли от последствий Семипалатинского полигона. Она вместе с супругом — доктором исторических наук, профессором Есенгазы Слямгазиновичем Куандыковым достойно воспитали троих детей.

К группе энтузиастов «Экомеда», оставив преподавательскую работу в медицинском институте Шымкента, присоединилась вскоре и Перизат Байкошкаррова. С детства Перизат была трудолюбивым человеком. Она росла и взрослела на моих глазах. Школу, как и ее старшая сестра, окончила с золотой медалью, Алматинский медицинский институт – с красным дипломом. Ее, уже состоявшуюся взрослую женщину с двумя взрослыми детьми, пациенты принимали за студента-стажера. Они не раз просили Салтанат вместо стажера предоставить другого специалиста. Настолько молодо она выглядела для своих лет. Убедившись в ее профессионализме, удивлялись ей.

У истоков «Экомеда» стояли медсестры Айна Демеуова и Мадина Жанталиева. Хотя без лицензии экомедовцы не могли проводить ЭКО, но помогали супружеским парам родить ребенка, используя другие методы лечения и репродуктивные технологии. Тем временем специалисты Совминовской больницы также приступили к работе по открытию отделения ЭКО, чтобы принять нас официально в состав клиники.

ДОЛГОЖДАННАЯ ЛИЦЕНЗИЯ

Алматы бушевала сочными красками красивая пора 1998 года. Забрав Сырыма из школы и поставив машину на стоянку, мы проходили через дорогу на Достык – Шевченко. Кто-то нам громко посигналил. За рулем БМВ сидел Абдугали Бегманов, раньше работавший вторым секретарем райкома комсомола Московского района Алма-Аты. Он громко смеялся, очевидно, пребывая в хорошем настроении.

– Теперь вы точно получите лицензию, ваше профильное министерство возглавил Крымбек, – сказал он.

Я спросил у него, откуда все это знает. В ответ он прокричал, что об этом пишут газеты. Загорелся светофор, и БМВ тронулся с места. Я не знал, верить этому или нет, и придя домой, позвонил другу – Талгату Садуакасову, занимавшему тогда высокий пост в «Казахойле». Он подтвердил слова Бегманова.

– Правительство объединило 5 министерств в одно. Министром нового ведомства стал Крымбек Кушербаев. Пойдем, поздравим его, – предложил он в свою очередь.

К восьми вечера мы подошли к министерству, расположенному по улице Жамбыла. В приемной мы встретили главу ФОМСа Талапкера Иманбаева. Кроме него, не было ни души. Секретарь встретила нас не особо вежливо.

– Шеф сказал, пришедших поздравлять не запускать, – сказала она. Однако через некоторое время вышел помощник министра и сказал, что министр ждет нас. Крымбек Елеуович встретил нас у порога своего кабинета.

Так мы и простояли некоторое время в центре кабинета. Вдруг Крымбек спросил меня: «Ты принес письмо?»

Письмо, которое я принес без ведома Талгата, было написано Салтанат. Я отдал его в руки новому министру. Он быстро прочитал его, потом, позвав помощника, приказал зарегистрировать письмо. После заверил, что в течение недели сам лично ознакомится с легендарной лабораторией ЭКО.

– Это нужное для народа дело. Не беспокойтесь. Вы получите лицензию, – сказал нам министр.

Таков был первый рабочий день 43-летнего министра. Этот человек воистину достоин уважения. Он вышел из известной семьи, ставившей государственные интересы выше собственных. Его дед Кушербай был Героем Социалистического Труда, отец – Елеу Кушербаев – был первым секретарем в пяти районах Кызылординской области. Именно отец Крымбека способствовал оправданию акына Турмаганбета, которого большевики объявили врагом народа. Именно Елеу Кушербаев построил на берегу Сырдарьи мавзолей Коркыт ата и чуть не лишился из-за этого партбилета. Только после вмешательства Кунаева он сохранил свой билет и свою должность. Их потомок Крымбек тоже любит делать добро для своего народа и готов ради него на все. В будущем про него, безусловно, будет написано немало книг.

Эту историю мы сегодня рассказываем пациентам, приезжающим к нам на лечение из Западно-Казахстанской, Мангистауской и Кызылординской областей. То есть из регионов, которым руководил и руководит Крымбек Кушербаев. Мы искренне желаем, чтобы народ знал поименно людей, которые помогли развитию «Экомеда».

После памятного разговора с новым министром, можно сказать, мое рабочее место изменилось.

Каждый день с утра я шел в кабинет Талгата в «Казахойле» и звонил оттуда помощнику министра. Мы просили напомнить о прошлом разговоре своему шефу.

Медсестры Айна и Мадина, как солдаты в армии, каждый день чистили ламинарный шкаф и инкубатор. А Татьяна не подпускала никого к УЗИ-аппарату японского производства. Черные дерматины были заменены на зеленый кожзаменитель. В дипкорпусе теперь у нас было не три, а шесть кабинетов.

Прошла неделя, десять дней и наконец позвонил помощник министра!

— Сегодня вечером министр посетит вашу лабораторию. Будьте готовы, — сказал он.

Мы со своей стороны пригласили на встречу семью, в которой родился первый казахстанский ребенок, зачатый в «пробирке». Пришла еще одна супружеская пара с двумя детьми. Они очень хорошо знали, с какими трудностями мы сталкивались, и поэтому с радостью согласились привести живое доказательство результативности метода ЭКО.

Первому экошному ребенку было около полутора лет. Своими проделками пришедшие дети радовали и смешили всех. Среди гостей, ожидавших министра, были Айкан Аканов, Нина Каюпова,

Сауле Нукушева и заместители главного врача Совминовской больницы.

Министр пришел с двумя заместителями. Среди свиты было несколько незнакомых мне людей. Я предоставил слово Салтанат. После ознакомления с лабораторией, она познакомила гостей с первым казахстанским ребенком и другими детьми, родившимися при помощи метода ЭКО, с их родителями.

Министр погладил по голове первого ребенка и обратился к Нине Амировне: «Как вы думаете, это бизнес или действительно нужное для народа дело?» В свою очередь, она отметила, что это очень большая помощь родителям в деле сохранения семьи. Крымбек Елеуович утвердительно кивнул: «Я, как министр, принял решение выдать лицензию «Экомеду». Затем он обратился ко мне: «Батыр, мы вместе учились в Политехническом институте, ты теперь — топ-менеджер «Экомедиа», смотри, не подведи нас. Главное, я вижу всю проделанную работу через призму этих семей. Благодаря вам, они смогли родить детей. Желаю вам успехов!».

С тех пор я с гордостью говорю всем, что директором «Экомедиа» меня назначил сам министр Кушербаев. В дальнейшем это дело, как говорил замминистра Дуйсекеев, решилось по сценарию. Знающая свое дело Нина Амировна Каюпова

собрала всех акушеров-гинекологов и профессоров в координационном совете по вопросам ЭКО. Каждый из них выразил свое мнение по этому поводу, и лед наконец-то тронулся!

Салтанат и ее сподвижники, понятное дело, очень обрадовались долгожданной лицензии, дающей право заниматься лаборатории экстракорпоральным оплодотворением. Однако этой новости больше нас радовались пациенты. Лечение бесплодия методом ЭКО отличается от методов традиционной медицины. Бесплодие не вырвешь, как больной зуб. Очень часто трудно найти ответ на вопрос: «Почему женщина не может забеременеть?».

Мы с Салтанат с еще большим усердием продолжили развивать ЭКО. В Астане и Алматы построили два современных центра общей площадью три тысячи квадратных метров. Казахстанские специалисты ЭКО однозначно ничем не уступают своим иностранным коллегам. «Экомед» сотрудничает со специалистами России, Израиля, США, Германии и Японии.

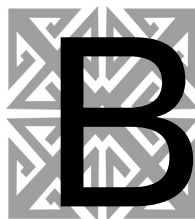
На сегодня Салтанат Байкошкарова – лидер и лучший из экспертов в нашей стране по современным репродуктивным технологиям. В течение уже 27 лет она занимается любимым делом, и ее труд был оценен на должном уровне. Она получила из рук

Президента РК государственную награду — орден «Құрмет» и награждена почетным знаком «ҚР Денсаулық сақтау ісінің үздігі». Ее кандидатская и докторская диссертации взаимосвязаны с физиологией, эмбриологией человека при использовании метода ЭКО.

Что касается меня, то я по сей день стараюсь не подвести дорогих для меня людей — Б. Куралбаева, К. Кушербаева, Т. Садуакасова и своего российского друга В. Здановского. Для меня нет ничего дороже, чем звание, которым наградили меня журналисты. Представители четвертой власти признали нас вместе с Салтанат многодетными родителями. И это для меня особый почет. Нет ничего священнее и ценнее радости — дарить счастье людям родить своего долгожданного ребенка. Как говорили наши предки, дети рождаются по благословлению Бога, из души, а затем уже из плоти и крови своих родителей, и мы, люди, живем ради них.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ МОЕЙ КНИГИ

О ВАЛЕРИИ МСТИСЛАВОВИЧЕ ЗДАНОВСКОМ

В этом году моему Другу, настоящему Человеку, поистине героическому, Ученому с большой буквы – Валерию Здановскому исполняется 75 лет. Эта дата совпала с 20-летием Экомеда. Подводя итоги прошедших лет, невозможно не вспомнить о вкладе этого доброго человека в наше развитие. Здановский настолько скромнен, что никогда не приветствует хвалебных слов и тостов в свой адрес, как принято на Востоке. Это нас удивляло всегда. Иногда хочется от всей души поблагодарить его, но он всегда быстро обрывает и просто отвечает: «Да ладно, ребята, да какой я великий, особый. Я совсем обычный человек!»

После таких слов даже как-то неловко дальше продолжать объясняться в любви. Воистину

отеческие теплота и забота проявляются в его делах, в его родном добром взгляде. В его случае вспоминаешь о том, что для родных душ, имеющих общие взгляды на мир, не обязательно жить в одной стране, не обязательно быть одной национальности и одного вероисповедания.

Он вообще немногословен. Это настоящий мужчина, человек слова и дела, высочайший универсальный профессионал своего дела, одновременно умеющий трудиться в разных качествах: и как акушер-гинеколог, и как репродуктолог, и как эмбриолог, и как технарь, разбирающий и собирающий любой микроскоп и инкубатор по деталям. Он никогда не занимался демагогией и не делал пиар себе. Удивительная черта его характера — никогда не делать проблему из ничего, не усложнять. А из любой ситуации находить простой выход. Он и настоящий психолог, видящий насквозь, кто и чего стоит.

Это ученый, который внес неоценимый вклад в развитие репродуктологии не только в Советском Союзе и России, но и в других странах. Он вырастил, выпестовал несколько поколений специалистов ЭКО, в том числе и Салтанат, о чем написано на официальном сайте его клиники в Москве. Благодаря его труду и его продолжателей родились

десятки тысяч детей у бесплодных супружеских пар! Хочется ему сказать особые слова благодарности и пожелать ему здоровья! О благодарном отношении к нему известных ученых и его учеников – сотрудников клиники профессора В. Здановского можете ознакомиться ниже.

Из журнала «Проблемы репродукции», №6 2005 г.

**В.М. ЗДАНОВСКИЙ. К 65-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

Валерий Мстиславович Здановский родился 25 ноября 1940 г. в Москве. Был суворовцем, и это, несомненно, сказалось на формировании его личности

и характера: дисциплинированность, страсть к чистоте и порядку, требовательность к себе и окружающим, целеустремленность и настойчивость в достижении цели, честолюбие, умение стратегически и тактически мыслить и действовать. После 9-го класса Валерий оставил Суворовское училище, поскольку всегда точно знал не только чего хочет, но и чего не хочет, а офицером быть он точно не хотел. После окончания средней школы недолгое время работал живописцем, а затем поступил в Московский ордена Ленина государственный медицинский институт им. Н.И. Пирогова, который с успехом окончил в 1965 г. По распределению врачебную деятельность начал в пос. Ларино на Чукотке, о которой тогда никто ничего не слышал и не знал — еще не вышел на экраны фильм «Начальник Чукотки». Молодой специалист работал терапевтом, вскоре стал главным врачом участковой больницы и в составе санавиации вылетал в самые труднодоступные и практически необитаемые уголки Дальнего Севера. Вернувшись в Москву в 1967 г., Здановский поступил в клиническую ординатуру при кафедре акушерства и гинекологии 2-го МОЛГМИ. Работал там же ассистентом, затем доцентом. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1982 г. В.М. Здановский объявил, что он «сделал столько аборт»,

что только лечение бесплодия поможет ему искупить этот грех». Причем именно никому неизвестное в ту пору ЭКО стало инструментом воплощения в жизнь его мечты и планов по искуплению грехов. Надо вспомнить, что это было советское время, когда простому смертному (а именно таким и был в то время Здановский) невозможно было не только съездить за границу посмотреть на работу коллег, уже практиковавших ЭКО, но и прочитать их статьи. Сегодня даже нельзя себе представить, в каких условиях и какими усилиями создавалась его первая ЭКО-лаборатория: думаю, ни один человек на свете не мылся в бане столько, сколько Здановский, пока обхаживал советских чиновников, выбивая из них оборудование; он собственными руками перегораживал единственную выделенную кафедрой комнату по длине и высоте, и страшно гордился лестницей-трапом, ведущей в «скворечник» — личный кабинет над эмбриологической лабораторией. Достаточно сказать, что спермосдача происходила в общественном туалете. Не вдаваясь в другие детали, скажем, что только фанатичное упорство и вера Валерия Мстиславовича в удачу позволили ему в течение 6 лет вместе с маленькой группой единомышленников идти к своей первой беременности, в результате которой 17 ноября 1988 г. родился его первый

«пробирочный» ребенок, третий ребенок в стране. Природа щедро наградила Валерия Мстиславовича: он обаятелен, вынослив, исключительно умен, обладает особым чутьем и вкусом ко всему новому, перспективному, его врачебный талант может соперничать только с талантом коммерческим. Сегодня он доктор медицинских наук, профессор кафедры акушерства и гинекологии РГМУ, член престижных профессиональных обществ и редколлегий, лауреат премии правительства РФ, владелец двух центров ЭКО. Но самое главное – он один из первых, а в ряде случаев – первый в России добился успеха в лечении бесплодия такими методами, как эндоскопическая каутеризация яичников при СПКЯ, ГИФТ, ЗИФТ, ЭКО и ИКСИ. Его последнее достижение – первые в России дети, родившиеся после проведения ИVM. Под руководством В.М. Здановского обследованы и пролечены более 18 000 бесплодных супружеских пар, родились только «из пробирки» более 3000 детей. Под его руководством защищены 8 кандидатских диссертаций. Опубликовано более 200 научных работ. Многие ученики Валерия Мстиславовича успешно работают в ЭКО- клиниках России, ближнего и дальнего зарубежья. В.М. Здановский – один из основателей и первый президент Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ).

В.М.Здановский – старейшина династии врачей Здановских-Дрейеров, основателем которой был Михаил Иохимович Здановский из Тульской губернии. На протяжении 132 лет пять поколений этой семьи служат медицине. Но растут внуки, и мы желаем Валерию Мстиславовичу, чтобы на нем династия врачей не прервалась. Мы искренне желаем Валерию Мстиславовичу здоровья, благополучия, человеческого счастья, дальнейших блестящих успехов, процветания и вечной молодости.

**Сотрудники клиники профессора
В.М. ЗДАНОВСКОГО**

Глубокоуважаемый Валерий Мстиславович! Российская ассоциация репродукции человека поздравляет Вас – своего первого президента, почетного члена и одного из основоположников репродуктивных технологий в России с 65-летием. Желаем Вам здоровья и многие лета оставаться таким же энергичным и ярким новатором ВРТ, каким мы Вас знаем и ценим.

Президент РАРЧ профессор В.С. КОРСАК

Редакция журнала «Проблемы репродукции» присоединяется к поздравлениям и от всей души желает Валерию Мстиславовичу творческой активности, успехов и профессионального счастья.

Москва, 2005 год

**ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА КЛИНИКИ
ПРОФЕССОРА ЗДАНОВСКОГО
www.budutdeti.ru**

Одним из первых в СССР в 1984 г. было открыто медицинское учреждение, специализирующееся по лечению бесплодия с помощью методов вспомогательной репродукции, основанных на оплодотворении *in vitro*. Это учреждение трансфор-

мировалось в 1991 году в негосударственный Центр лечения бесплодия «ЭКО» и в 1995 г. - Медицинский центр «ЛЕРА».

За прошедшие годы выполнена большая научно-практическая работа, защищено 8 кандидатских и одна докторская диссертация. Впервые в России были освоены, внедрены в практику и дали положительные результаты следующие программы: ЗИФТ и ГИФТ (1992), донация яйцеклеток (1993), суррогатное материнство (1994), редукция числа эмбрионов (1994), ИКСИ (1995), TESE, PESA (1997), IVM (2002).

Многие бывшие сотрудники центров успешно работают в клиниках по лечению бесплодия в России и зарубежье. Среди них: И.П. Джангиров («Элорма» - г. Кисловодск), К.Н. Кечиян («Эмбрион», г. Москва), И.И. Витязева (НЭЦ РАМН «Отделение «ЭКО», г. Москва), **С.Б. Байкошкарлова («Экомед», г. Алма-Ата)**, В.В. Заева («Мама», г. Москва), Э.В. Вартамян («Дети из пробирки», г. Москва). Д.С. Бронештер («Интермед», г. Сочи), М.Б. Аншина («Фертимед», г. Москва), В.В. Литвинов («Клиника Здоровья», г. Москва), К.С. Краснопольская («Биоптима», г. Москва), П.А. Базанов («Мать и Дитя», г. Москва).

Помимо этого в центрах «ЭКО» и «ЛЕРА» сформировались как специалисты-эмбриологи:

Буянова Е.В., Гоголевский П.А., Константинова И.З., Литвиненко В.М., Митюшина Н.Г.

Одной из идей, воплощенных в жизнь и получивших дальнейшее успешное развитие, стала организация Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) в 1991 году (В.М. Здановский, М.Б. Аншина, Б.В. Леонов, Е.А. Калинина).

О БЕКМАХАНЕ СЫБАНБАЕВИЧЕ КУРАЛБАЕВЕ

Название раздела «Герои моей книги» действительно совпадает с сущностью этих людей. На самом деле, и Валерий Здановский, и Бекмахан Куралбаев — очень похожи, это прогрессивные люди с геройским мужским характером. В них много общего — высокая человеческая порядочность, смелость, человеколюбие, трудоголизм, новаторские подходы. После одной-единственной встречи с Куралбаевым в те далекие годы Валерий Здановский нам сказал: «Ребята, вам повезло! Это настоящий мужик, вы в надежных руках, я теперь за вас спокоен!» Взяв нас под свое крыло, Куралбаев дал нам возможность выстоять, состояться, за что мы ему всегда благодарны! Он трудился на самых сложных участках здравоохранения, начиная с самых низов и дойдя до самых высоких ответственных должностей, ученых степеней и государственных

наград. В этом можно убедиться, ознакомившись с его биографией.

Куралбаев Бекмахан Сыбанбаевич

Родился 1 июля 1947 году в семье служащих. 1971 году закончил лечебный факультет Семипалатинского Государственного медицинского института. После окончания института с 1971 по 1973 годы служил в Группе советских войск в Германии, в должности начальника полкового медицинского пункта. 1973 году после демобилизации приступил к практической работе на различных врачебных должностях.

В 1974 году поступил в специальную клиническую ординатуру Центрального института усовершенствования врачей г. Москвы по специальности «Внутренние болезни» для работы за рубежом.

После окончания с 1976 по 1979 годы работал научным сотрудником в Казахском филиале Института питания АМН СССР.

1979 по 1985 годы работал в Республиканской клинической больнице в должности заместителя главного врача, в дальнейшем в должности главного врача Городской клинической больницы №5 до 1991 года.

В 1991 году работал на должности старшего референта, заместителя заведующего отделом здравоохранения аппарата Президента и кабинета министров Республики Казахстан.

С 1992 по 1994 годы возглавил Алматинское областное управление здравоохранения.

С 1994 года по 2009 годы работал главным врачом Центральной клинической больницы медицинского центра управления делами Президента Республики Казахстан. С 2009 года возглавил медицинский центр управления делами Президента Республики Казахстан.

С 2010 года работал главным врачом Городской клинической больницы №1 г. Алматы.

С октября 2011 по 2014 годы являлся президентом акционерного общества «Санаторий «Алматы» медицинского центра управления делами Президента Республики Казахстан.

В 2000 году присуждена ученая степень доктора медицинских наук, в 2001 году присвоено ученое звание профессора.

В 1996 году за заслуги в развитии науки Республики Казахстан удостоен почетного звания «Қазақстан еңбек сіңірген қызметкері».

В 1997 году за заслуги в деле охраны здоровья населения Республики Казахстан награжден нагрудным знаком «Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау ісінің үздігіне»

В 2003 году награжден орденом «Күрмет». Также награжден юбилейной медалью «Қазақстан Конституциясына 10 жыл», «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне 10 жыл».

В 2005 году присуждена «Государственная премия Республики Казахстан в области науки, техники и образования» за цикл работ «Модель реформирования и совершенствования системы оказания медицинской помощи на основе разработке и внедрения новых высокоэффективных технологии в рыночных условиях».

В 2003 году избран действительным членом (академиком) Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы. Является академиком нескольких зарубежных общественных академии (почетный профессор Международного университета Вены, академик медико-технических наук РФ).

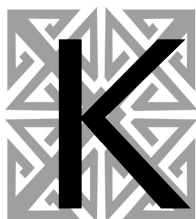
В 2007 году избран президентом Казахского филиала академии медико-технических наук Российской Федерации.

В 2012 году присуждено почетное звание Республики Казахстан «Заслуженный деятель Казахстана». Автор около 300 научных трудов, издано свыше 10 монографий, больше 30 методических рекомендаций. Под его научным руководством защищены 7 докторских и 15 кандидатских диссертаций.

Источник <http://biografia.kz/famous/4138#ixzz3i1YHYfF5>

ГОРЖУСЬ НАШЕЙ РАБОТОЙ!

*Татьяна Павловна Копылова
(Рубашина), руководитель ТОО
«Медицинский центр доктора
Копыловой», врач акушер-гине-
колог, репродуктолог высшей
квалификационной категории,
соавтор первого казахстанс-
кого ребенка «из пробирки».*

Как быстротечно время... Вот уже и двадцать лет прошло. А помнится все так, как будто было все совсем недавно.

С ностальгией вспоминаю: работала я тогда в городском центре репродукции человека в большом коллективе умных и честных людей, объединенных

одной идеей помощи бесплодным супружеским парам. Тогда впервые я ощутила неповторимый вкус профессионального удовлетворения от наступившей в результате твоих действий долгожданной беременности! Поэтому когда мне поступило предложение от Салтанат заниматься ЭКО — ни минуты не раздумывала! И даже условие — ехать в Москву на обучение за свой счет — не вызвало и тени сомнения!

Пройдя первый модуль обучения, настроение сначала было боевое. Думала: «Ведь не боги же горшки обжигают!». Но тут же начинали терзать сомнения: а вдруг не получится? Помню, как в последнюю ночь перед отлетом домой, лежа в тишине, долго не могла уснуть и вдруг, слышу голос Салтанат: «Татьяна, а вдруг не получится?» (Оказывается, она тоже мучилась теми же мыслями!) И тут во мне как будто было задето профессиональное самолюбие! И я ответила: «Не может такого быть! Обязательно получится! Причем — в первой же десятке пациенток!». А ведь так и случилось!

Когда получили первое оплодотворение, увидев это таинство природы под микроскопом, несколько дней я жила с ощущением, что нахожусь в гостях у Всевышнего, ведь это только Он видит таинство зарождения новой жизни, а люди-то этого не видят! Правда, реалии нашей жизни быстро опустили на землю.

Иногда приходилось заниматься совсем даже не врачебными проблемами. Например, в то время практиковалось регулярное веерное отключение электроэнергии. И в 11 часов ночи мы с Салтанат бегали по электроподстанциям и умоляли электриков возобновить электроснабжение, объясняя тем, что у нас в инкубаторе могут погибнуть человеческие эмбрионы! Эти технические работники смотрели на нас с удивлением и даже крутили пальцем у виска. Но мы этого ничего не замечали, ведь у нас была ЦЕЛЬ!

Все происходило в таком темпе и на таком эмоциональном подъеме, что когда на первом месяце работы была получена первая беременность, сначала не поверила своим глазам! Не поверил в это и наш первый учитель ЭКО профессор В.М. Здановский! Его первыми словами по телефону были: «Девчата, не может быть! Мы к первой беременности шли три года!» Оказалось – может быть! После этого наступил следующий тревожный этап: как выносить эту беременность?! Вскакивали от ночных звонков, были готовы жить с этой беременной под одной крышей. Тем более что беременность-то наступила двойней, но в 3-4 недели один эмбрион прекратил свое развитие.

По телефону наши московские коллеги спокойно отвечали: «Да, такое бывает, возможно, и второй замрет... Но, видимо, мы разделили свою душу надвое и половинку отдали нашему эмбриону и...выносили! А уж когда родился наш ПЕРВЫЙ ребенок из «пробирки» — пришло осознание собственной причастности к написанию первой страницы истории репродуктологии нашей республики!

Потом были вторая, третья и многие последующие беременности, но первая — есть первая! Оглядываясь на 20 лет назад, испытываю ностальгию и твердо знаю — я счастлива в своей профессии и никогда ее не разлюблю! Всем докторам, посвятившим свою жизнь служению ЭКО, желаю большого терпения, умения и восторга от того, что вам подвластно сделать то, что порой не может сделать Ее Величество Природа!

Весь период работы в ЭКО у меня ассоциируется с огромной занятостью своей работой, для семьи и детей совсем не оставалось времени. И потом уже, по прошествии времени, я испытываю огромное чувство благодарности своим сыновьям — Константину и Станиславу Рубашиным за то, что они, даже не понимая тогда сути проблемы, выросли правильными людьми в условиях недостатка моего

материнского внимания, любви. Ведь в то время им было всего 12 и 8 лет и они часто спрашивали меня: «Мама, когда у тебя будет хороший выходной?» А «хороший» — это значит для них, а не для ответа на телефонные звонки пациенток, срывание из дома по неотложным ситуациям, возникшим в результате гиперстимуляции, кровотечения, внематочной беременности или разрыва яичников! Огромные слова благодарности хочется выразить моей маме Нелли Григорьевне (теперь уже покойной), так как во всех тех ситуациях она мне безотказно помогала с детьми, несмотря на то, что сама тоже работала. Удивительно тесно начало ЭКО переплелось с судьбами наших семей. Интересен тот факт, что пункция, которая завершилась рождением первого «ребенка из пробирки» состоялась 9 ноября, а в этот день родились 2 человека из нашей команды — это наш директор Батыр Каратаевич и мой старший сын Константин. Но мы ведь в тот день не знали, что он станет «историческим»! Мы просто после тяжелого рабочего дня скромно отпраздновали день наших именинников в доме у моей мамы. Самим-то нам некогда было готовить!

Особое место в моей «ЭКО-судьбе» занял подготовительный период к родоразрешению первой

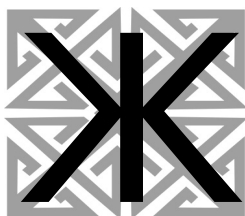
беременности. Мы заранее не планировали сообщать врачу-акушере о значимости предстоящего кесарева сечения. Боялись ажиотажа, даже, как ни странно, какого-то сглаза, боялись проблем, от которых не застрахована любая акушерская ситуация. А ведь эта ситуация была совсем не любая! В назначенный день сидели у телефона и гипнотизировали его четырьмя парами глаз, ожидая окончания операции... И когда оперировавший хирург, мой однокурсник Андрей Георгиевич Петров (ныне, к сожалению, покойный) сообщил нам об успешном окончании операции и рождении здоровой девочки с оценкой по Апгар 8 баллов, спросив при этом: «Что вы так волнуетесь? Кто она вам?» (А я ведь до этого просила за нее как за свою родственницу!) Мы ему открыли тайну теперь уже и его причастия к рождению первого «ребенка из пробирки» в Казахстане, и он ответил: «Ну что же, может, вы и правы, а то волновался бы больше обычного!» И тут нас накрыла такая волна восторга, какая в моей жизни была всего два раза: в день поступления в институт в 1977 году (кто в те годы поступал, знает, как это было непросто!) и 31 июля 1996 года, когда свершились эти «исторические»

роды! Мы ликovali, смеялись, пили шампанское! И теперь, когда ЭКО уверенно шагает по Казахстану уже 20 лет, то настроение ликования и радости продолжает оставаться в нас по принципу перехода острой влюбленности в зрелую любовь!

ВОСПОМИНАНИЯ О НАЧАЛЕ
ЭКО В КАЗАХСТАНЕ.
ИЗ ИСТОРИИ ЛАБОРАТОРИИ
«ЭКОМЕД»

Салтанат Берденовна Байкошкарова – руководитель первой лаборатории ЭКО в Казахстане – клиники репродукции человека «Экомед», доктор биологических наук, член Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК.

Жизнь быстротечна, и все мы об этом знаем, однако порой наше сознание не хочет мириться с этим. Сегодня даже не верится, что прошло уже 20 лет с момента создания первой маленькой лаборатории ЭКО в Казахстане, где работали всего 2-3 специалиста.

Ничто не создается на пустом месте, появлению чего-либо нового всегда сопутствуют какие-то основы и предпосылки. Идея создания лаборатории по лечению бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) возникла у меня в конце 80-х годов не случайно. В 1988 году мне повезло устроиться на работу туда, куда я мечтала. Сама судьба распорядилась так, что, должна была заниматься проблемой бесплодия. Я любила медицину и выбрала эту сферу осознанно по той причине, что бесплодие было и моей личной проблемой. Государственное медицинское учреждение, куда я устроилась, называлось в то время «Консультативная поликлиника медико-социальной помощи семье». Организатором и главным врачом поликлиники была молодая, энергичная доктор Т.М. Джусубалиева.

Работала я врачом-лаборантом консультации «Брак и семья» (зав.консультацией была опытный акушер-гинеколог К.Х. Тусеева) при этой поликлинике. Занималась исследованием спермограммы, внедрила искусственную инсеминацию спермой мужа, спермой донора, криоконсервацию спермы. Наши пациенты зачастую не понимали и думали, что искусственная инсеминация – это и есть ЭКО, и просили помочь с оплодотворением во всех случаях бесплодия. Приходилось мне как специалисту каждый день объяснять, что это не одно и то же и что мы не можем помочь в случаях, когда нет маточных труб или если они непроходимы.

В один прекрасный день я устала объяснять, что ЭКО есть только за границей, что надо ехать в Москву или Петербург, и решила искать пути, как же начать работу для создания такой лаборатории. О такой лаборатории специалисты тех времен не могли мечтать и во сне. Постоянными вопросами пациентов задевалось мое самолюбие и начал мучить вопрос, если в других странах могут делать ЭКО, то почему мы этого не можем сделать у себя.

В 1991 году небольшая статья об ЭКО в медицинском журнале попала в мои руки, что явилось толчком для начала работы. Вскоре я нашла книгу по криобиологии и криомедицине академика

В.И.Грищенко, прочитав которую, узнала, что нужно из оборудования для начала работы лаборатории ЭКО. Прочитав книгу, казалось, все просто...

Узнав о предстоящей конференции в Сочи по проблемам лечения бесплодия на базе Российско-Американского центра репродукции человека и генетики (г. Адлер), я поехала туда на собственные средства, где и познакомилась с одним из основоположников ЭКО в СССР – проф. В.М. Здановским, а также проф. Ю. Верлинским из США. Вскоре мне посчастливилось познакомиться и с профессором Б.В. Леоновым, в лаборатории которого родился в 1986 году первый ребенок «из пробирки» в Советском Союзе, у которого также я училась и который позже, после начала работы нашей лаборатории, приезжал к нам в Алматы.

Сразу после приезда я восторженно рассказала о результатах поездки главному врачу, и она, естественно, поддержала идею открытия такой лаборатории. Ей понравилось название центра в Адлере, и позже поликлиника была переименована в Городской центр репродукции человека (ГЦРЧ). В те годы была довольно редкая возможность бывать за границей. Помню, как, съездив в другую страну, она так же привозила нам креативную идею дизайна и работы поликлиники.

Активно поддерживал новую идею и мой коллега по консультации, доктор В.Е. Полумисков. С ним мы подолгу обсуждали возможности начала такой работы. К тому же, он уже побывал на работе в Германии и собирался еще раз в Германию на 2-3 года и предлагал свою помощь в отношении оборудования. Строили мы с ним планы и мечтали о том дне, когда будем работать вместе, с применением новых методов лечения бесплодия.

В то время в нашей консультации пару лет уже работала молодой доктор, акушер-гинеколог с боевым характером Татьяна Павловна Рубашина. Услышав о моем разговоре об ЭКО, она сразу же изъявила особое желание работать со мной. Забегая далеко вперед, хочется отметить, что она и выполнила первую трансвагинальную пункцию по забору яйцеклеток под контролем ультразвука, что характеризует ее как сильную личность и профессионала.

Однако после приезда с сочинской конференции, кроме эмоций и размышлений на эту тему, дело долго не сдвигалось с мертвой точки. Вопрос стоял не в открытии какой-либо науки, а в том, как внедрить данный метод в стране. Вполне естественно, что его внедрение было по тем временам практи-

чески невозможным делом. Технологии и оборудование в мире были еще только на ранней стадии развития, не было тех возможностей, которые имеются на сегодняшний день. Достижения и возможности науки ЭКО в то время были еще самые минимальные, даже в Москве и Санкт-Петербурге были единичные лаборатории. Развал Советского Союза, всеобщий хаос в экономике, в государственных структурах отодвинул осуществление этой идеи еще на несколько лет.

В стране в то время невозможна была государственная поддержка ЭКО, так как после развала СССР новое государство Казахстан делало свои первые шаги, в стране не хватало даже продовольствия, товаров первой необходимости, не было зачастую электроэнергии, особенно в селах. В то время по всей республике работали на свой страх и риск только стоматологические кабинеты и всего лишь два-три частных медицинских центра.

Мечта исполнилась только через 4 года, когда при поддержке главы представительства швейцарской фармацевтической компании «Сероно» Георгия Кавкасидзе, с которым мы познакомились и подружились в Адлере, была проведена нами первая конференция по ЭКО в г. Алматы 21- 22 марта 1995 года. Он спросил меня тогда: «Кого привезти к вам,

в Алматы?». Я ответила: «Конечно же, В.М. Здановского из Москвы, с его командой! И еще А.И. Никитина – профессора из Питера!»

Опирайтесь только на государственную поддержку по тем временам было трудно, поэтому я попросила о поддержке начала работы своего мужа Батыра Бекмусаева, амбициозной личности, бизнесмена с природным даром руководителя, имеющего материальные и организационные возможности. Соглашаясь в течении 3-4 лет до этого спонсировать мои учебные поездки и командировки к В.М. Здановскому в Москву и Адлер, он долгое время пессимистично относился к моей идее организации лаборатории ЭКО.

Только после знакомства с В.М. Здановским 22 марта 1995 года он понял, что дело очень серьезное и что можно продвинуть его только при обоюдной мужской поддержке и серьезном отношении к этому делу.

18 апреля 1995 года Батыр зарегистрировал с целью организации лаборатории ЭКО медицинский центр по лечению бесплодия «Экомед» и активно начал его организацию – подбор и доставку специального оборудования из Москвы, обучение специалистов, подготовку помещения, ремонт старого

оборудования, и все это осуществлялось им за счет собственного финансирования. Вместе с главным врачом они многократно обивали пороги управления здравоохранения для получения лицензии на ЭКО. Как было уже отмечено выше, в начале 90-х годов частная медицина была диковинным делом на зачаточном уровне, поэтому вполне было объяснимо, что в то время лицензию дали не «Экомеду», а государственному учреждению – ГЦРЧ. Справедливо было бы отметить, что мы не думали о частном предпринимательстве, мы думали только о деле, о том, как начать его в ближайшие сроки. Организационная работа по подготовке лаборатории и «беготня» по лицензированию шли параллельно.

Даже обычные гинекологические кресла и кушетки были дефицитом в то время. Поэтому приходилось нам самим из списанных старых поломанных кресел и кушеток, собирать, реставрировать и делать «новые», годные к эксплуатации. Практически приходилось собирать, как говорится, с миру по нитке. Главный врач предоставила в ГЦРЧ необходимое помещение, дала возможность работы на ультразвуковом оборудовании, дала некоторые расходные материалы для начала работы. В нашем распоряжении был также бывший в употреблении поломанный инкубатор, который Батыр кое-как

отремонтировал. Специальное оборудование для лаборатории ЭКО-инкубатор, ламинарный шкаф, два особых микроскопа, замораживатель и другое необходимое оборудование, а также куча расходных сред, материалов — было куплено на наши собственные средства и доставлено из Москвы под руководством Батыра нами троими — мною, летчиком — пациентом и братом Батыра — Жанболатом. Таким образом, работа была начата невероятным трудом, практически, как сегодня модно говорить, при государственно-частном партнерстве. С одной стороны, мы с Татьяной Павловной были сотрудниками ГЦРЧ, а с другой — с 18 апреля 1995 года параллельно мы были уже сотрудниками «Экомед».

Для нас самым главным было сделать дело, а в качестве кого мы выступали, это не имело для нас, как специалистов, никакого значения.

Мы со всей ответственностью понимали, что первопроходцам всегда тяжелее. Работа лаборатории была начата в начале октября 1995 года.

В то время мы очень переживали, волновались, все-таки дело было новым, сверхответственным, поэтому после готовности лаборатории пригласили из Москвы проф. В.М. Здановского и доктора Л.В. Хилькевич и попросили их проверить готовность лаборатории, сделать аудит, ведь мы собирались

работать с человеческими клетками, а не с животным материалом. Люди, сверхзанятые на своей работе, проверив и одоблив нашу работу, уехали буквально через несколько дней.

Начались сложные бесконечные будни без выходных и праздничных дней, и в таком сумасшедшем режиме нам пришлось работать первые 8-9 месяцев. В то время у нас не было первоклассного оборудования, но у нас было огромное желание получить результат, и вознаграждением за все труды явилось наступление первой клинической беременности практически через один месяц после начала нашей работы. Я прекрасно помню этот день — 9 ноября 1995 года. Мы провели очередную пункцию у очередной пациентки, получили яйцеклетки, оплодотворили их, и очень уставшие поехали к маме Татьяны Павловны — Нелли Григорьевне на шашлык. У нее дома, возле парка Горького, мы отмечали двойной день рождения: нашего директора Батыра и сына Татьяны — Кости. Мне с Татьяной Павловной в те времена некогда было даже приготовить еду, а тем более накрыть на стол и отмечать праздник. Все заботы по случаю дня рождения взяла ее гостеприимная мама, за широту души которой мы всегда были ей очень благодарны. Мы еще не знали,

что этот день станет победным, стартовым для нас и по-настоящему праздничным!

Прошло немного времени, и мы с восторгом определили беременность пациентки, боялись дышать на нее все девять месяцев. Ведь это был первый опыт. Мы волновались о том, как будет протекать беременность. Но на самом деле нам и женщине сложнее оказалось после благополучных родов – сразу после них было проведено настоящее журналистское расследование, чтобы выяснить, действительно ли мы являемся авторами первого ребенка «из пробирки».

В те времена, к тому же, в нижних районах города, в том числе и по улице Седова, угол Сейфуллина, где находились мы, были частые перебои с электроэнергией, происходило внезапное отключение света, аварии электросетей. Понятное дело, что вся наша аппаратура зависела полностью от электроэнергии. Это полностью выводило из себя, потому что у нас не было источника бесперебойного питания. И практически через полтора месяца работы, в начале декабря 1995 года, было принято решение перевести лабораторию «Экомеда» в совминовскую больницу, которая была в плане энергоснабжения практически полностью безопасной. Впоследствии мы проработали там почти 9 лет при поддержке главного врача,

проф. Б.С. Куралбаева, за что мы благодарны ему и всему коллективу больницы.

В итоге, рождением первого казахстанского ребенка «из пробирки» 31 июля 1996 года нами была открыта новая страница в области лечения бесплодия в стране. Однако, несмотря на рождение первого десятка детей, противники «Экомед» упорно воспрепятствовали существованию центра, всякий раз принижая достигнутый результат. При их содействии был издан приказ Минздрава, практически не давший возможность «Экомеду» продолжить начатое дело. Были периоды преследования в течение долгого времени, предвзятого отношения к молодой клинике, в результате чего были депрессии, мысли перевести лабораторию в Джекказган и даже в соседний Кыргызстан. Руководитель Джекказганского областного управления здравоохранения, сам врач и одновременно юрист, Т.К. Рахыпбеков, возмущаясь происходящим, предложил свою помощь в специальном лицензировании от имени их организации и дислокации нашей лаборатории на самолете санитарной авиации в их область. Поблагодарив его за поддержку и готовность помочь, мы решили переждать. Наше ожидание длилось 2 года...

Упорная поддержка нас нашими друзьями и основоположниками ЭКО Советского Союза дали

зеленый свет «Экомеду» продолжить начатое дело. О сложностях того периода, о взлетах и падениях наш генеральный директор Батыр Бекмусаев написал в книге «Честная повесть». Про историю становления «Экомед» также снят документальный фильм.

Примечательно, что у истоков такой трудной работы стояли всего 3 человека: я – эмбриолог, Татьяна – гинеколог и Батыр – организатор, энтузиасты этого дела, а лаборатория была размещена всего на 50 квадратных метрах. Сегодня клиника «Экомед» находится в Алматы, в Астане, имеет филиал в Таразе, в ней подготовлены десятки специалистов – репродуктологов, эмбриологов, которые работают почти в 10 клиниках репродукции человека в стране и за рубежом. «Экомед» постоянно обучает своих специалистов в ведущих клиниках мира, направляет на всемирные конференции, семинары, мастер-классы. Международными научными консультантами клиники являются известные ведущие ученые мира в области репродуктологии – профессор В.М. Здановский (Россия), профессор Дов Фельдберг (Израиль), д-р Маркус Ницшке (Германия), д-р Джон Занг (США), д-ра Евгения и Владимир Исаченко (Германия), д-р Массашиге Куваяма (Япония), д-р Ориол Колл (Испания) и др. В последние годы, кроме стандартной процедуры

ЭКО, опираясь на свой опыт и опыт ведущих ученых – проф. О. Като (Япония), д-ра Дж. Занга, д-ра М. Ницшке, в клинике активно внедрены и активно используются методы ЭКО в естественном цикле и с малой стимуляцией. Периодически проводятся международные научно-практические конференции, на базе клиники проводятся мастер-классы ведущих специалистов в области репродуктологии.

С высоты сегодняшнего дня понимаем, что мы рисковали многим – остаться без работы, без материальных средств, не получить результата, не оправдать надежды свои и пациентов и т.д. В те годы уйти с работы в государственном учреждении, тем более заняться совершенно новым, непонятным делом не могло прийти в голову нормальным людям...

Сегодня необходимо отметить роль каждого, кто участвовал в создании и организации первой лаборатории ЭКО в Казахстане. ЭКО в нашей стране – это плод, в создании которого есть неоспоримая важная роль всех вышеназванных организаторов и специалистов, и он сегодня, в свою очередь, дал свои роскошные плоды в качестве рожденных нескольких тысяч детей в Казахстане и за рубежом. Хотелось бы поблагодарить их всех за этот бесценный труд!

Сегодня нас особенно радует тот факт, что в нашей стране уже работают около 20 клиник и лабораторий репродукции человека, в которых имеется возможность диагностики и лечения бесплодия на самом современном научном уровне, представлены все виды и возможности получения высококвалифицированной помощи в области ВРТ, не выезжая за рубеж.

ИСТОРИЯ МОЕГО ЗНАКОМСТВА: БЫЛО И СМЕШНО, И ГРУСТНО

*Жанна Ойшыбаева,
главный редактор
газеты
«Свобода слова»*

то был обычный редакционный день. Меня вызвала заведующая отделом газеты «Казахстанская правда», где я в тот момент работала, и дала задание сходить в совминовскую поликлинику и осветить пресс-конференцию, посвященную

рождению первого ребенка «из пробирки». Это было в один из первых дней августа 1996 года. Дали задание — надо выполнять, то есть написать. Такова аксиома работы газетчика. Сходила. Высокая и статная девушка рассказала нам, что специалисты недавно созданной клиники по лечению бесплодия «Экомед» собственноручно сотворили сенсацию. А именно в недрах их лаборатории благодаря применению метода экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) получилась первая беременность. Для молодого государства это была действительно сенсация. Во-первых, впервые были применены новейшие репродуктивные технологии. Во-вторых, они дали результат. Женщина, забеременевшая благодаря методу ЭКО, 31 июля 1996 года успешно родила девочку!

Харизматичной особой — спикером на пресс-конференции — была Салтанат Байкошкарова, как оказалось впоследствии, фанатично внедрявшая на ниве казахстанской медицины методы ЭКО.

Итак, информация вышла, кажется, на страницах приложения к «Казахстанской правде» — газете «Казахстанские новости». Я уже занялась поиском других новостей и написанием других репортажей.

Но тут меня вызвало руководство и спросило: «Зачем ты ввела в заблуждение читателей, поведав о рождении первого ребенка из «пробирки»? Оказывается, клиника «Экомед» не имеет к этому отношения, а ее руководители простые аферисты. Надо провести журналистское расследование и вывести их на чистую воду!»

Ошарашенная таким поворотом столь благого дела, я долго раздумывала. Телефоны Салтанат Байкошкаровой не отвечали. Иногда медсестра брала трубку и говорила, что ее в городе нет. Точно аферисты!

...Салтанат вместе с супругом Батыром Бекмусаевым сами пришли в редакцию. Оказалось, что как раз в эти дни у нее скончался свекор (отец супруга), и они уехали на похороны в Жамбылскую область. Я в ультимативной форме заявила им: «Если вы – не аферисты, то докажите!».

Одним словом, мы начали проводить журналистское расследование. Очень долго ездили по пациенткам, обращавшимся в клинику «Экомед» и непосредственно вступившим в программу ЭКО под руководством эмбриолога Салтанат Байкошкаровой. В том числе встретились и с родителями первого

ребенка «из пробирки», увидели новорожденную девочку. После чего каких—либо вопросов, в том числе и о первенстве, уже не оставалось. Позже, переговорив со всеми участниками процесса, а также оппонентами, я написала статью «Двойня» из пробирки: один ребенок, другой – конфликт». Она была опубликована в другом приложении к «Казахстанской правде» – газете «Жума-Пятница».

Помню, что подготовка этой статьи заняла много времени. Я переговорила с большим количеством людей: пациентками, руководителем городской консультации «Брак и семья» Тамарой Джусубалиевой, директором Республиканского научного центра охраны здоровья матери и ребенка Ниной Каюповой, академиком Мухтаром Алиевым, «отцом ЭКО» в СССР Борисом Леоновым, тогдашним министром здравоохранения РК Василием Девятко и другими светилами отечественной медицины.

Оказалось, что на самом деле никакой аферы нет. Есть и были уязвленные амбиции: многие хотели бы приписать авторство по случаю рождения первого ребенка из «пробирки» себе. Поэтому заинтересованные стороны усиленно подбрасывали

в костер конфликта разные дровишки, ветки и засохшие листочки.

К часто звучавшему аргументу о том, что в Казахстане много бесплодных пар и на территории страны можно развернуть работу десятков лабораторий ЭКО, тогда никто не прислушивался.

Сегодня все это многими воспринимается со смехом. Но это действительно было: новатор Салтанат Байкошкарова столкнулась с очень толстой стеной равнодушия и лицемерия. А слезы потенциальных матерей, мечтающих о детском смехе, в расчет не принимались. И у создателей клиники по лечению бесплодия «Экомед» ушло несколько лет на доказывание очевидных вещей, чтобы им наконец-то выдали необходимую лицензию.

С тех пор прошло два десятилетия. На моих глазах данная клиника разрослась: у нее появились филиалы в Астане и Таразе. Сотни казахстанских семей пополнились, в них звучат детский смех и топот детских ножек. Салтанат Байкошкарова – одна из самых популярных женщин Казахстана, к ее авторитетному мнению прислушиваются везде.

Думаю, судьба ничего просто так не делает. И наша встреча оказалась в какой-то мере судьбонос-

ной для меня. Мы не просто подружились с Салтанат Байкошкаровой и Батыром Бекмусаевым. С их помощью чудо стало возможным и в моей семье. Благодаря ювелирному труду специалистов «Экомеда» я стала мамой двоих очаровательных мальчиков.

Разумеется, Салтанат Байкошкарлова стала «пупок мамой» (киндик шеше), а ее супруг Батыр Бекмусаев разрезал путы на тусау кесер той.

НЕСКОЛЬКО ТЕПЛЫХ СЛОВ В ЮБИЛЕЙ!

двадцать лет — это не только список побед и достижений. Это еще и огромное количество друзей и людей, чья поддержка помогала и вдохновляла все эти годы. Поэтому традиции Востока требуют дать слово и им!

Маулетбай ДАУТБАЕВ, пилот:

— С Салтанат и Батыром мы знакомы уже около пятнадцати лет. По роду службы я бываю во многих странах, практически на всех континентах. И часто помогал клинике в первые годы их работы. Конечно, после рейса я мог бы и отдохнуть, вместо того чтобы ехать за документами или договариваться со специалистами о необходимом оборудовании. Но я

прекрасно понимал, что дело того стоит. Проблема бесплодия актуальна во всем мире. Наверное, влияют на это и проблемы экологии. Я рад, что смог быть добровольным помощником в таком важном деле. Кроме того, Батыр и Салтанат очень порядочные люди, что в наше время не так часто встречается.

Желаю им побольше соратников в таком важном деле. Желаю, чтобы сияли глаза матерей, у которых сбылась заветная мечта. Это большой труд и все, что они делают — делают ради появления детей!

Шолпан АЮПОВА, главный врач поликлиники ЦКБ медцентра управления делами Президента:

— Проблема бесплодия очень актуальна для Казахстана. Впрочем, как и для всего мира. С Салтанат и Батыром я познакомилась тогда, когда они открывали свой центр и обратились в поликлинику, которой я руковожу. Мы поддержали их начинание, и я могу сказать, что это партнерство было интересным. Меня поражала их мобильность, умение быстро решать сложные организационные задачи!

А еще мне импонирует целеустремленность Салтанат, то, как она, будучи биологом по образо-

ванию, дотошно разбиралась в тонкостях сложного процесса зачатия и фактически осваивала новую для нее медицинскую специализацию репродуктолога. Как много она училась! Не могу не отметить и ее организаторские качества: умение подбирать команду, сотрудничать, привлекать грамотных специалистов и просто порядочных людей. Мы вместе радовались первым успехам Салтанат и Батыра, первым детям, получившимся благодаря применению новой технологии. Видели счастливые лица женщин, добившихся желанной беременности, понимавших, что сбылась их мечта.

Они сделали благое дело. Пусть центр отметит и пятидесятилетие, и столетие! В любом случае имена Салтанат и Батыра уже вошли в историю отечественной медицины.

Евгения САДУАКАСОВА, друг семьи:

– Мой муж учился вместе с Батыром, так что знакомы мы не одно десятилетие! Я прекрасно помню и их свадьбу, и то, сколько лет они ждали появления своего ребенка – хотя и не показывали, как сильно страдают от диагноза бесплодие. Вообще мне всегда очень нравились отношения между

Салтанат и Батыром. И конечно, я очень рада тому, что они нашли себя в таком важном и полезном деле. Ведь наше поколение — это те, кому на момент перестройки было больше тридцати лет, кто уже сформировался как личность, поставил перед собой цели и методично их добивался. Но в момент смены двух эпох все рушилось, уходил в прошлое привычный мир. И я горжусь, что среди наших друзей немало тех, кто сумел не просто пережить это сложное время, но и не потерял себя. Кто выстроил свою жизнь, свое дело, без поддержки и без агашек. Для меня это очень ценное человеческое качество — умение переживать сложные времена и не терять свои большие цели. Батыр и Салтанат обладают им в полной мере. Они прошли вместе через большие трудности. Заслуга Салтанат в том, что она реализовала свою мечту, а Батыр проявил себя как настоящий мужчина: он помогал ей, поддерживал все начинания и брал самую тяжелую организационную работу на себя. Так что я восхищаюсь как их профессиональными качествами, так и их отношением друг к другу.

Можно пожелать успехов, хотя, на мой взгляд, люди, сделавшие такое большое дело, давно уже могли бы разгрузить себя и заниматься только общим руководством. Но поскольку руководители

«Экомеда» хотят и дальше реализовывать себя в любимом деле, то пожелаю им побольше единомышленников!

Кунсулу САЙФИТДИНОВА, пациентка:

– Я сама из многодетной семьи – у мамы было десять детей. И всегда мечтала о доме, наполненном детским смехом. Сейчас у меня две старшие дочери – 25 и 17 лет и двое младших детишек, которых я родила в 43 и 49 лет с помощью ЭКО. Причем первой удачной беременностью по ЭКО-программе предшествовали семь неудачных попыток. Был момент, когда Салтанат и Батыр даже отговаривали меня продолжать попытки. Но я очень хотела детей, доверяла своим врачам и внутреннему ощущению, что все получится. Потому что видела – Салтанат привозит в Казахстан самые новые технологии и предоставляет своим пациентам все имеющиеся возможности для того, чтобы забеременеть. Сбылась наша мечта – и у нас теперь двое сыновей!

Я за время своего лечения уже не хуже врача, как мне кажется, стала разбираться в технологии ЭКО. И поняла, что есть вещи, которые не получаются не по вине врача. Доктор – это лишь инструмент

в руках Бога. Иногда мы сами должны разобраться в своих желаниях, побуждениях, мечтах, и только после этого у нас все получится. Об этом я разговариваю как волонтер в школе пациентов с женщинами, идущими на ЭКО. Очень важно понять, что каждый ребенок приходит в дом в нужный момент, надо только молиться и доверять таким докторам, как Салтанат.

Хочется поблагодарить за работу не только Салтанат и Батыра, но и весь коллектив клиники, каждого сотрудника и всем пожелать здоровья и успехов!

Махаббат КУАНОВА, пациент и друг семьи:

— Мы познакомились в девяностых годах, когда Салтанат работала в консультации «Брак и семья» и делала первые шаги по созданию будущей клиники «Экомед». Пришли мы с мужем к ней как обычные пациенты, столкнувшиеся с бесплодием, а в итоге у нашей семьи сложились хорошие дружеские отношения с Батыром и Салтанат. Они нас поддерживали во время попыток забеременеть, даже отправляли к профессору Здановскому в Москву, в тот период, когда сами не делали экстракорпоральное опло-

дотворение. Мы же их поддерживали в то время, когда они боролись со всевозможными препонами в создании клиники. Целых восемь лет, пока не наступила беременность, мы общались очень тесно, и когда я поняла, что с легкой руки Салтанат жду ребенка, то дочку назвала в честь нее. Вообще я заметила, что к Салтанат люди тянутся, потому, что она очень располагающий к себе приятный человек. Сейчас моей дочке уже пятнадцать лет, и я рада, что встретила на своем пути такую замечательную пару, как Салтанат и Батыр.

Пожелать хочется терпения. Они делают очень важное и нужное дело. И конечно, семейного счастья в детях и внуках!

Тамара ШАЛАХМЕТОВА, доктор биологических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби:

– Салтанат знаю еще по учебе на нашем факультете биологии. Конечно же, я в курсе того, что не все просто складывалось и с клиникой «Экомед», что и материнство далось ей не просто. Но я знаю ее и как очень интересного ученого. И дело совсем не в докторской степени, которая есть у Салтанат. Она ученый по своей сути, по натуре. Наверное, поэтому

и смогла добиться успеха. Все знают, скольким женщинам Салтанат помогла достигнуть желанной беременности, а я знаю, скольким студентам она помогла и помогает. Предлагает интересную работу самым перспективным, поддерживает стипендиями ребят из малообеспеченных семей, некоторым даже оплачивает учебу. Это еще раз показывает, что она подходит ко всему не как бизнесмен, а как ученый. Примерно такие же отзывы я слышала о ней и от германских коллег. И в своей области она не просто осваивает новую технологию и применяет ее. Для нее все это возможность продвигаться дальше по пути, который она активно исследует. Еще одна важная и не слишком заметная часть ее работы проходит в правительстве, когда Салтанат борется за квоты для неимущих семей. Я очень уважаю Салтанат за то, что она большая труженица и настоящий ученый.

Я желаю здоровья ей и Батыру. И успеха всем женщинам, обращающимся в клиники «Экомед».

Бакытбек ТАЖИБАЙ, друг семьи:

— С Салтанат я познакомился благодаря моему другу Батыру, с которым мы провели студенческие годы и общаемся очень давно. Естественно, я очень

придирчиво отнесся к его невесте, но Салтанат поразила меня воспитанием и образованностью. Прибавьте к этому женское обаяние, красоту, статность. Потом оказалось, что у нее и человеческие качества выше всяких похвал. Мне нравится, как она умеет слушать, как веско говорит то, что надо сказать, как умеет убедить. Не назвал бы ее открытым человеком, но если уж она открывается перед кем-то, то не лукавит. Бесспорно, Салтанат своим присутствием, своим отношением — всеми своими качествами — обогатила жизнь Батыра. Она замечательная жена.

Желаю им наконец-то уже пожинать плоды своего труда, своих усилий и получать от этого удовольствие. Чтобы Салтанат окружали только доброжелатели, те, кого она любит, и кто искренне любит ее.

Бибигуль САГЫНДЫКОВА, врач-репродуктолог, работающий в клинике с первых лет:

— В какой-то момент мне надо было поменять работу. Было ощущение, что и в роддоме и в женской консультации я занимаюсь чем-то очень рутинным. Вот тогда главный акушер-гинеколог

республики и сказала, что открывается такая интересная инновационная лаборатория, для которой и требуется специалист. Ну а уже во время знакомства с лабораторией Батыр так хорошо рассказал мне все, таким огнем горели его глаза, что я поняла — это именно то дело, которое я искала, которое мне необходимо. И не ошиблась. Здесь постоянно необходимо учиться, узнавать что-то новое, пробовать. Все время сталкиваешься с задачами, которые приходится решать как головоломку. Бывает, что чувствуешь себя плохо, но как только переступаешь порог кабинета — сразу забываешь о своих проблемах, потому что работа захватывает целиком. Ну и, конечно, здорово работать с руководителем, который так восприимчив ко всему новому и так горит поиском этих новых путей.

Вообще должна сказать, это безумно интересно — добиваться беременности, видеть конкретный результат своей работы, который без твоего вмешательства не получился бы. Хотя иногда жалко бывает расставаться с пациентами: ведь они становятся нам как родные. Иногда я чувствую себя как актер после успешного выступления: звучат аплодисменты, закрывается занавес, и ты понимаешь, что в твоей жизни закончилось что-то очень волнующее и захватывающее. Мы ведь иногда очень долго

работаем с женщиной, буквально по частям перебираем весь ее женский механизм, заставляем его работать как положено. Зато результат такой работы заставляет почувствовать себя на вершине блаженства, дает ни с чем не сравнимое ощущение счастья.

**Перизат БАЙКОШКАРОВА,
врач-репродук-толог и сестра Салтанат:**

– В «Экомед» Салтанат пригласила меня в 1998 году. Конечно, ей нужен был, что называется свой человек. Потому что требовалось обучение, поездки за границу – все это стоит дорого и важно, и чтобы специалист, который все это освоит, потом работал в клинике, а не бросил дело. Тогда все это было очень необычно, ведь частные медицинские заведения только начали появляться в республике. Вообще, во многом нам приходилось быть первыми, и это было очень интересно.

Правда, лет через десять место работы мне все-таки пришлось поменять. Дела мужа заставили нас переехать в Тараз, где я сейчас и занимаюсь делом, которому меня обучила Салтанат. Очень интересно работать с новыми технологиями, потому что они

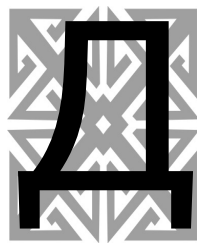
позволяют сделать возможным невозможное с точки зрения биологии и физиологии. Однажды ко мне обратилась пациентка, которой было 50 лет. Она вышла замуж и хотела ребенка! И ведь у нас получилось! Сложность нашей работы даже не в том, что необходимо уметь очень хорошо анализировать ситуацию с бесплодием. Гораздо тяжелее, что не всегда наши пациенты понимают, насколько инновационная эта область. И подходят со стандартными требованиями: дешево, быстро, гарантированно. Но я могу точно сказать — в бесплодии нет точного решения всех проблем, это всегда долгий и сложный путь.

Ксения ЕВДОКИМЕНКО, журналист:

— При всей женственности у Салтанат есть удивительный талант — умение держать удар. В любой ситуации — по крайней мере, такое впечатление со стороны — она не ищет виноватых, не жалуется, а делает еще шаг вперед и сложную ситуацию превращает еще в одну ступеньку, ведущую к цели. Наверное, поэтому она умеет мыслить не принципами пользы и выгоды своей клиники, а более глобальными категориями. Поэтому дока-

зывает необходимость квот, право на рождение ребенка даже для ВИЧ-инфицированных пациентов. Испытывает какой-то здоровый азарт по отношению ко всем инновациям. Не просчитывая — насколько это коммерчески выгодно, а размышляя — даст ли это еще один шанс для бесплодной пары. А еще со скрупулезной точностью ученого бесконечно шлифует то, что мы привыкли считать мелочами: менеджмент, интонацию сотрудников колл-центра. Для нее нет мелочей. И такая селф-мейд вуман импонирует гораздо больше, чем дамы, прорвавшиеся в бизнес или политику. А пожелать им хочется побольше благодарных пациентов, понимающих, что в стенах клиники происходит настоящее чудо.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Десять лет отданы делу, которое стало и судьбой, и призванием, и испытанием... Ни у меня, ни у жены не опускались руки от трудностей, внезапных препятствий, испытаний судьбы. Возможно, потому что сил придавала мысль о том, что мы делаем богоугодное дело — помогаем появлению на свет нового человека, а заодно делаем счастливой и осмысленной жизнь его родителей и их многочисленных родственников. И насколько тяжело бывает, когда сталкиваясь спустя годы, со «счастливыми» родителями, встречаешь их потухший взгляд. Оказывается, что долгожданный ребенок, которого они много лет вымаливали у всех святых, для появления которого собирали всем миром деньги, не сцементировал семью. Пара рассталась.

Разводы стали настоящим бичом современного мира. Можно сколько угодно говорить о том, что наличие двух родителей не гарантирует ребенку счастье, что если ушла любовь, то незачем делать вид. Но я, слушая все эти доводы, вспоминаю момент, когда перед врачом сидели два спринтера, готовые преодолеть сложную дистанцию. Сколько усилий они приложили, чтобы одержать эту победу. Как мечтали доказать окружающим, что могут быть родителями, а друг другу - что можно преодолеть долгие годы бесплодия. А затем наступила обычная жизнь, как у всех: пеленки, распашонки, гора новых обязанностей, усталость, бессонные ночи, детский плач. Какой смысл выяснять, кто больше виноват в расставании, если в результате одно целое становится снова двумя половинками. Несчастливыми. Да еще в этом уравнении появляется новая величина — ребенок. Который ни в чем не виноват. А развод — это не диагноз, который может скорректировать могущественная современная медицина.

Возможно, как я уже признавался в самом начале книги, виной всему моя сентиментальность. Но всегда думаю про моих родителей: дети войны, они уже в пять лет остались сиротами и до сих пор тоскуют по своим отцам, хотя практически не помнят их. Разве что сумбурные обрывки, подретушированные богатым детским воображением. Отцы ушли на фронт и не вернулись, такая обычная история, а их дети всю жизнь ощущали себя обездоленными в чем-то очень важном.

И если вернуться к разговору об ЭКО-детях, я чувствую если не ответственность за их судьбу, то, по крайней мере, смутную боль, если что-то происходит не так. Ведь эти ангельские души не просили ни Бога, ни своих родителей, ни тем более специалистов ЭКО о том, чтобы им помогли появиться на свет. Этих детей страстно желали родители, они тратили силы, средства, время, чтобы добиться их рождения. А потом вдруг оказывается, что папе мешает детский плач, или мама решила уйти в секту, или работа важнее материнства, бывает

даже, что долгожданная беременность заканчивается абортом...

Я хорошо помню слова человека, ставшего за эти два непростых десятилетия не просто соратником, но и другом нашей клиники, - Валерия Здановского. Двадцать лет назад на туманном Медео с его помощью я понял, что новая технология - это не бизнес, не хобби, а судьба. Что рядом со мной не просто замечательная жена, но уникальный специалист с золотыми руками и надо ей подставить мужское плечо. В тот момент Здановский предупредил: «Батыр, Салтанат, подумайте хорошо! Если ЭКО не будет смыслом вашей жизни, то лучше не начинать это дело!» Признаюсь, тогда меня грела мысль, что это дело, угодное небесам во всех отношениях, что редкая профессия так напрямую влияет на количество счастья в отдельно взятой семье. Здановский — далекий от сантиментов человек, но думаю, что если бы он был поэтом, то предупредил бы о том, что специалисты ЭКО и родители долгожданного ребенка должны особенно остро ощущать ответственность за его судьбу. Ведь

он появляется на свет с помощью разных ухищрений современной медицины.

Я никогда не забуду глаза одной из первых наших пациенток. Она была представителем редкой национальности, и ее, будучи еще молодой девушкой, по традиции этого немногочисленного народа отдали замуж по воле старейшин. Она до свадьбы не видела своего супруга, но рождение ребенка было чуть ли не стратегической задачей общины. Когда она узнала о том, что в результате программы ЭКО ей предстоит родить не одного ребенка, а двойню, то вместо счастья в глазах женщины отразился ужас. Женщина даже просила удалить один плод. Видимо, у нее были другие планы на собственную жизнь. А ведь если по-настоящему ждешь ребенка, то приходится всю свою жизнь приспособливать к его нуждам. А еще к нуждам своей половинки... И это нормально. Вот только современные семьи разучились жить заботой о ком-то. Наверное, это философские вопросы. Но разве не они самые важные? Поэтому книгу, посвященную юбилею «Экомеда» на казахском языке, я назвал «Жауабы жоқ дүние». Что можно перевести на

русский как «Вопросы без ответа». Жизнь так часто подкидывает нам вопросы, на которые сложно ответить. Например, почему такие долгожданные дети оказываются ненужными родителям. Почему нет четких и ясных рецептов в семейной жизни, в вопросах бесплодия, в воспитании детей, в любви? Возможно потому, что их поиск — часть нашего земного урока...

Батыр БЕКМУСАЕВ

*Честная
повесть*

РЕДАКТОР – Б.БЕКБОЛАТУЛЫ
ТЕХ. РЕДАКТОР – Р.ОЙСАЕВ
ХУДОЖНИК – Р.АРСЛАНОВ

Сдано в печать 3.09.15. Подписано в печать 8.09.15. Формат 60x90 1/16. Шрифт «Таймс». Условный п.л 13. Бумага мелованная. Тираж 1000 экз.